

Генеральная Ассамблея

Пятидесятая сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

10-е заседание

Вторник, 26 октября 1995 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Лувсангийн ЭРДЭНЭЧУЛУУН (Монголия)

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Пункты 57-81 повестки дня

Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Г-н Диавара (Мали) (говорит по-французски): Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы искренне поздравить Вас от имени делегации Республики Мали с избранием на пост Председателя Первого комитета. Позвольте заверить Вас в нашей готовности к всестороннему сотрудничеству в выполнении возложенных на Вас обязанностей. Мы хотели бы также тепло поблагодарить других членов Бюро и Секретариат за ту прекрасную работу, которую они проводят. И наконец, я хотел бы выразить признательность Вашему предшественнику на этом посту, проявившему компетентность и целеустремленность в выполнении поставленных перед ним задач.

Первый комитет, рассматривающий на своих заседаниях вопросы разоружения и международной безопасности, безусловно является тем органом Генеральной Ассамблеи, к которому обращены отчаянные призывы, порожаемые такими проблемами, как накопление, распространение и

незаконный оборот ужасных видов оружия, и таким получающим все большее распространение в мире явлением, как отсутствие безопасности, затрагивающим даже небольшие поселки и сельские районы.

Фактически, несмотря на прогресс, достигнутый в деле замедления гонки вооружений в период после окончания "холодной войны", в мире по-прежнему имеются колоссальные запасы ядерного, химического, бактериологического и других видов оружия, применение - даже частичное - которых способно привести к уничтожению всего живого на нашей планете.

Вместе с тем сейчас, после исчезновения двух противоборствовавших блоков, международному сообществу представилась редкая возможность разработать глобальное соглашение, направленное на достижение всеобщего и полного разоружения. Поэтому сейчас самое время возродить авторитет Организации Объединенных Наций в сфере выполнения таких ее функций, как поддержание и сохранение международного мира и безопасности. Мали решительно поддерживает все инициативы и шаги, предпринимаемые в настоящее время в целях обеспечения Организации Объединенных Наций необходимыми людскими и материальными ресурсами, с тем чтобы она могла более эффективно

осуществлять мероприятия по контролю, охватывающие сферы производства, распространения и незаконного международного оборота оружия.

Северо-западный регион Африки, в котором расположена Мали, на собственном исключительно горьком опыте испытал последствия незаконного оборота стрелкового оружия. Незаконный международный оборот стрелкового оружия и его накопление во многих странах представляют угрозу для населения этих стран, а также национальной и региональной безопасности и являются фактором, способствующим дестабилизации положения в государствах региона. Именно эта глубокая озабоченность в октябре 1993 года заставила главу государства Мали обратиться к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций с просьбой оказать содействие в сборе и постановке под контроль незаконного стрелкового оружия, в больших количествах поступавшего в страну. От имени правительства Мали мы хотели бы выразить признательность Генеральному секретарю и его Специальным представителям г-ну Мараку Гулдингу и г-ну Уильяму Этеки М'Боумоуа за проделанную ими на местах работу.

В представленной Генеральным секретарем записке говорится, что направлявшаяся в Сахель в августе 1994 и марте 1995 годов консультативная миссия пришла к выводу о необходимости субрегионального подхода к решению проблемы незаконного распространения стрелкового оружия и порождаемого им состояния отсутствия безопасности. Рекомендации консультативной миссии стали подтверждением позиции, занимаемой правительством Республики Мали в вопросе о субрегиональной и региональной безопасности. Фактически, благодаря политической воле, нашедшей поддержку у соседних с нами стран, Мали сейчас предпринимает согласованные усилия с целью активизации механизмов двустороннего сотрудничества и укрепления безопасности вдоль своих границ.

В субрегиональном и региональном контекстах в рамках коллективных образований регулярно проводятся заседания всех уровней. Они способствуют координации политики в области безопасности в целях сдерживания получившего широкое распространение явления бандитизма. Тем не менее, осуществление всех положений

резолюции 49/75 G, принятой в ходе сорок девятой сессии по инициативе Мали, поддержанной соседними странами, и при единодушной поддержке других государств-членов, - это повседневная и неизменная задача, суть которой состоит в сохранении и укреплении суверенитета и территориальной целостности государств региона.

В резолюции 49/75 G Генеральная Ассамблея обращается к государствам-членам с призывом осуществить на национальном уровне меры контроля, направленные на сдерживание незаконного распространения стрелкового оружия, в частности за счет пресечения незаконного экспорта такого оружия. Ассамблея также призвала международное сообщество оказать необходимую поддержку усилиям, предпринимаемым странами, столкнувшимися с этой проблемой, в целях пресечения незаконного оборота стрелкового оружия, который может стать препятствием на пути их развития. Необходимо прилагать неустанные усилия, с тем чтобы покончить с этим злом. Вот почему резолюция 49/75 G сохраняет исключительную актуальность и почему ее пересмотр в ходе нынешней сессии полностью оправдан. Моя делегация намерена добиваться поддержки этой резолюции всеми странами.

Наблюдаемый на всем протяжении периода, последовавшего за исчезновением двух крупнейших блоков, рост числа конфликтов служит причиной продолжающегося накопления и оборота обычного, химического и бактериологического оружия. Поэтому задача создания подлинных систем оповещения обрела исключительно большое значение и для ее решения необходима поддержка со стороны всех государств. В силу этой же причины моя страна исполнена решимости добиваться создания центрального органа в рамках механизма по предупреждению, регулированию и разрешению конфликтов, входящих в сферу компетенции африканских стран. Мы призываем международное сообщество поддержать эту инициативу.

Международное сообщество должно также оказать поддержку Африке в обеспечении и укреплении деятельности Регионального центра по вопросам мира и разоружения. Этот центр, а также два других, в Азии и Латинской Америке, являются важным инструментом содействия миру в тех районах планеты, где вооруженные конфликты представляют собой столь широко распространенное

явление. Испытываемые Организацией Объединенных Наций финансовые трудности реальны, но ценность мира невозможно измерить деньгами.

В Африке острее, чем на других континентах, стоит проблема наземных мин. На территории многих африканских стран находится 20 миллионов мин. В результате проблема разминирования остается очень серьезной, в особенности если вспомнить о том, что для удаления одной мины требуется от 50 до 300 долл. США. Поэтому необходимо как можно быстрее положить конец производству наземных мин и обеспечить строгий контроль за уже имеющимися их запасами, не допускать их продажи и разработать планы постепенного их уничтожения, если мы хотим избежать дальнейшего обострения и без того исключительно тревожной ситуации. Хотелось бы воздать должное странам, которые приняли решение прекратить производство мин.

Цель всеобщего и полного разоружения достижима, поскольку сейчас отсутствуют те идеологические послышки, на которых строились определенные милитаристские доктрины. К счастью, благодаря сложившимся новым условиям в мае 1995 года оказалось возможным продлить на неопределенный срок действие Договора о нераспространении ядерного оружия. Результатом этого исторического шага стало то, что огромное большинство государств не только взяли на себя обязательство отказаться от обладания ядерным оружием, но и продемонстрировали исключительную веру в способность государств, обладающих ядерным оружием, предпринимать разумные действия в отношении этого разрушительного вида оружия. Прежде всего они продемонстрировали веру в способность ядерных держав одновременно ввести запрет на испытания и приступить к постепенному уничтожению имеющихся у них запасов ядерного оружия. Теперь этим державам предстоит выполнить лежащий на них моральный долг и оправдать чаяния человечества.

Мы подтверждаем, что всеобщее и полное разоружение содействует достижению экономического и социального развития. Убедительно доказано, что применение химического, бактериологического и других видов оружия массового уничтожения оказывает косвенное воздействие на окружающую среду и ведет тем

самым к опасному ухудшению состояния общего достояния человечества: воды, почв, флоры и фауны.

Огромные средства, которые затрачиваются на производство и накопление оружия, должны быть направлены на ведение гонки в единственной области, имеющей значение, - области обеспечения всеобщего развития и благосостояния. Таким образом, достижение всеобщего и полного разоружения превращается в моральный и гуманитарный долг, который должен быть выполнен до конца, чтобы в будущем столетии нам удалось навсегда избавиться от горя и страха.

Г-н Ламамра (Алжир) (говорит по-французски): Г-н Председатель, моя делегация поздравляет Вас в связи с избранием на пост Председателя Первого комитета. Ваш широко известный богатый опыт и Ваши человеческие качества являются наилучшим залогом успеха в нашей работе. Искренне поздравляя Вас с этим избранием, я хотел бы заверить Вас в готовности моей делегации оказывать Вам и другим должностным лицам Комитета помощь и содействие.

Разоружение пронизывает любой вопрос международного мира и безопасности. В контексте современных международных отношений приданный несколько лет назад новый импульс вселил новые надежды. Были обеспечены решающие сдвиги, несмотря на то, что многое еще предстоит сделать.

Бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) является действительно значительным событием. Придаваемое этому документу существенное значение отражает то, что он является основным элементом всеобъемлющего и универсального ядерного разоружения, к которому столь активно стремится международное сообщество. Поэтому бессрочное продление ДНЯО должно положить начало цепной реакции, содействующей успешному завершению переговоров, которые, мы надеемся, приведут к подписанию в 1996 году соглашения о полном запрещении ядерных испытаний.

Алжир, который добровольно поместил свои ядерные исследовательские реакторы и реакторы, на которых производятся радиоизотопы, под систему гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), в январе 1995 года официально передал на хранение свои документы о

присоединении к ДНЯО. В дополнение к этому он прилагал активные усилия для достижения консенсусных решений в ходе переговоров по продлению действия Договора. В этой связи очевидно, что моя делегация разделяет чувство разочарования, которое ощутили члены Движения неприсоединения и другие в связи с тем, что ядерные испытания по-прежнему продолжаются, подтверждая тот факт, что доктрины и стратегии, приведшие мир на грань катастрофы в период "холодной войны" и разжигающие неограниченную гонку вооружений, все еще живы.

Учреждение Конференцией по разоружению специального комитета по вопросу запрещения производства расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств является позитивным шагом, который должен привести к ощутимым результатам в процессе разоружения. Африка только что сделала значительный шаг в этом направлении, событие, которое вызывает у Алжира большую гордость и которое состоит в том, что на состоявшейся в июне 1995 года встрече глав государств и правительств Организации африканского единства (ОАЕ) ее участники утвердили Договор о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке. Мы призываем международное сообщество обеспечить ему требуемую поддержку и принять обязательства, необходимые для полного вступления этого Договора в силу.

Выработка Договора сопровождалась прогрессом в направлении вступления в силу Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и использования запасов химического оружия и об их уничтожении. 14 августа этого года Алжир, который принимал участие в выработке этого подлинного разоруженческого документа, стал его тридцать третьим участником.

Вместе с оружием массового уничтожения, ликвидация которого должна и далее оставаться неотложной целью, обычное оружие вполне по праву привлекает внимание международного сообщества.

Перемены в международных отношениях привели к высвобождению огромных излишков военного снаряжения и оборудования. Алжир как страна своего географического региона, направляющая минимальную часть своего валового

национального продукта на обеспечение национальной обороны, глубоко обеспокоен поставками обычного оружия и в особенности незаконными поставками, благодаря которым такое оружие попадает в руки террористических групп через территории ряда государств Средиземноморья и сахаро-сахелианского региона. Важно уделить этому вопросу надлежащее внимание в целях сохранения всеобщей безопасности.

Алжир придает первостепенное значение миру и безопасности в Средиземноморье. Мы выработали глобальный подход к безопасности в этом регионе, объединяющий потребности мира, развития и сотрудничества между северным и южным побережьями, с тем чтобы сделать Средиземноморье зоной дополняемости и совместного процветания, в котором отсутствует напряженность.

Наша цель состоит в развитии возрожденной средиземноморской системы, благодаря которой будет укрепляться стабильность и расти благополучие на основе поддержки демократических процессов и экономических реформ, предпринимаемых многими странами региона, включая мою собственную, в целях развития партнерства на широкой основе. В этом контексте Алжир приветствует проведение европейско-средиземноморской конференции, которая состоится в следующем месяце в Барселоне, и проводит активную подготовку к ней путем организации предварительных консультаций и совместных мероприятий для обеспечения ее успеха. Проект резолюции по вопросу Средиземноморья, который представляется Комитету в этом году, будет основан на этом подходе и направлен на достижение аналогичных целей.

В нестабильном мире на первый план на международной арене выходят новые проблемы и новые факторы, умаляющие безопасность, которые связаны с терроризмом, крупной транснациональной преступностью и незаконным оборотом оружия и наркотиков. Очевидно, что такая преступная деятельность с ее транснациональными последствиями, существенной финансовой поддержкой и всеми необходимыми средствами, несет все новые и весьма опасные угрозы целостности социальной ткани, основополагающим правам и свободам граждан и безопасности и стабильности государств. Сегодня настоятельной необходимостью является разработка

международной стратегии, направленной на борьбу с ней, в основу которой будет положено самое широкое сотрудничество и которая будет включать изобличение государств, планирующих и осуществляющих такую деятельность, а также их сообщников в таких преступлениях.

Г-н Берденников (Российская Федерация): Г-н Председатель, прежде всего разрешите приветствовать Вас, представителя дружественной соседней Монголии, на ответственном посту Председателя Первого комитета и заверить в полной поддержке и сотрудничестве российской делегации. Я уверен, что под Вашим руководством наш Комитет сможет в этом году, когда отмечается пятидесятилетие Организации Объединенных Наций, принять важные решения, направленные на продвижение вперед в области разоружения, укрепления международного мира и безопасности. Мне также доставляет удовольствие поздравить других членов Бюро и Первого комитета с избранием и пожелать им успехов.

Я хочу также искренне поздравить д-ра Джозефа Ротблата и Пагуошскую конференцию с присуждением им Нобелевской премии мира за этот год. Их благородная многолетняя деятельность в пользу разоружения и устранения угрозы войны встречала и встречает поддержку моей страны. Особо хочется отметить значительный вклад, который д-р Ротблат и Пагуошская конференция вносят в решение проблемы прекращения ядерных испытаний.

Нынешний юбилейный год ознаменовался достижениями исторического, я бы сказал, непреходящего значения в области ограничения и разоружения. Я имею в виду бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия без каких-либо условий. Консенсусное решение придать Договору постоянный характер, за который последовательно выступала Россия, укрепляет основы международной стабильности и безопасности, создает лучшие перспективы для продвижения вперед в области ядерного разоружения и достижения конечной цели - ликвидации ядерного оружия.

ДНЯО остается наиболее универсальным и фундаментальным инструментом предотвращения расползания ядерного оружия. В 90-е годы заметно возросло число участников Договора: со 130 в конце

1989 года до 179 в настоящее время, достигнув таким образом рекордного показателя для разоруженческих соглашений. В нынешнем десятилетии мы были свидетелями того, как после присоединения к Договору Китая и Франции его участниками стали все ядерные державы. Южно-Африканская Республика добровольно демонтировала свое ядерное оружие и присоединилась к Договору. Аргентина и Бразилия подписали соглашение о гарантиях, и Аргентина стала участником ДНЯО.

Благодаря присоединению к Договору Украины, Беларуси и Казахстана в качестве неядерных государств, удалось не допустить увеличения числа стран, обладающих ядерным оружием после распада СССР. В настоящее время все наши партнеры по Содружеству Независимых Государств являются участниками Договора. Такое развитие внушает надежду, что те немногие страны, которые остаются за пределами ДНЯО, найдут вскоре возможность присоединиться к подавляющему большинству международного сообщества.

Россия высоко оценивает деятельность Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) по проверке выполнения его соглашений о гарантиях с государствами-участниками ДНЯО. Мы поддерживаем решение Совета управляющих МАГАТЭ, которое направлено на дальнейшее повышение эффективности гарантий Агентства, и считаем, что необходимо укреплять потенциал Агентства по выявлению необъявленной ядерной деятельности. Мы настоятельно призываем государства, не являющиеся участниками ДНЯО, заключить с МАГАТЭ всеобъемлющее соглашение о гарантиях.

Опираясь на все решения апрельско-майской Конференции, Россия готова и дальше сотрудничать с другими участниками ДНЯО в достижении его основных целей, а именно укрепления международного режима нераспространения ядерного оружия, продвижения в деле ядерного разоружения, расширения международного сотрудничества в области мирного атома.

В качестве приоритетного направления многостороннего разоружения мы рассматриваем скорейшее - не позднее, чем в 1996 году, - завершение переговоров о всеобщем и поддающемся международной эффективной проверке договоре о

всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Необходимо уже в ближайшее время выйти на консенсус по ключевым элементам договора, учитывая, разумеется, законные интересы безопасности всех государств. Это неременное условие для разработки хорошего жизнеспособного договора, который навсегда покончит с испытаниями ядерного оружия, в том числе и под землей.

Пока идут переговоры, чрезвычайно важно, чтобы ядерные державы проявляли "исключительную сдержанность", как это предусмотрено решениями Конференции по рассмотрению действия и продлению ДНЯО. Для России небезразлично принятое Президентом Франции решение о возобновлении программы ядерных испытаний, а также то, что Китай продолжает серию своих ядерных взрывов. Мы убеждены, что "исключительная сдержанность" в этом вопросе должна быть одинаковой для всех.

После окончания "холодной войны" и прекращения гонки ядерных вооружений широкомасштабный характер приобрело их сокращение. В результате реализации Договора по РСМД в середине 1991 года было уничтожено более 2500 ядерных ракет средней и меньшей дальности. Таким образом, был ликвидирован целый класс ядерных вооружений СССР и США.

Подписанный президентами России и США Договор СНВ-2 предусматривает, что его стороны сократят до 1 января 2003 года суммарное количество своих ядерных боезарядов на две трети от существующих уровней, то есть речь идет о беспрецедентно высоком сокращении. При этом надо иметь в виду, что сейчас каждая из сторон демонтирует ежегодно не менее 2000 ядерных боезарядов.

Как было условлено в ходе встречи президентов России и США в Вашингтоне 27-28 сентября 1994 года, после ратификации Договора СНВ-2 обе стороны деактивируют все стратегические системы доставки, которые подлежат сокращению в соответствии с договорами СНВ-1 и СНВ-2. Тогда же президенты договорились изучить возможность - после ратификации Договора СНВ-2 - дальнейших сокращений и ограничений остающихся ядерных сил.

В этой связи хотелось бы особо подчеркнуть, что сохранение и соблюдение в полном объеме Договора об ограничении систем противоракетной обороны 1972 года имеет принципиальное значение для процесса ядерного разоружения как ключевой элемент поддержания стратегической стабильности, важнейшее условие глубоких сокращений стратегических наступательных вооружений. Взаимосвязь между взаимограничениями на ПРО и возможность глубоких сокращений ядерных вооружений носит объективный характер, и о ней нельзя забывать. Хочу напомнить в связи с этим, что в своем заявлении от 10 мая 1995 года президенты России и США подчеркнули, что

"как Россия, так и Соединенные Штаты привержены Договору по ПРО, являющемуся краеугольным камнем стратегической стабильности".

Важной мерой, направленной на укрепление стратегической стабильности и взаимного доверия, стали договоренности России с Соединенными Штатами, Китаем и Великобританией о ненацеливании стратегических ядерных сил.

Дальнейшие шаги Москвы и Вашингтона в области сокращения ядерных вооружений должны подкрепляться аналогичными согласованными действиями со стороны других ядерных держав. Мы придаем большое значение заявлению четырех ядерных держав - России, США, Великобритании и Франции, - сделанному в Женеве накануне открытия Конференции по ДНЯО, в котором торжественно подтверждается обязательство в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах в области ядерного разоружения, которые, как отмечено в заявлении, "остаются нашей конечной целью". Договоренность о таких мерах можно было бы зафиксировать в рамках предложенного Президентом России на прошлогодней сессии Генеральной Ассамблеи договора о ядерной безопасности и стратегической стабильности. Договор решал бы в комплексе такие проблемы, как прекращение производства расщепляющихся материалов для целей оружия, дальнейшая ликвидация ядерных боеприпасов, сокращение носителей ядерного оружия. Эти меры могли бы осуществляться поэтапно с учетом специфики ядерных потенциалов отдельных стран. Допускалась бы и асимметрия обязательств.

В этой связи очень важно, что на Конференции по ДНЯО было достигнуто согласие о том, что будут решительно продолжаться всеми ядерными государствами систематические и последовательные усилия для сокращения ядерного оружия на глобальном уровне с конечной целью ликвидации такого оружия.

Новым серьезным шагом в укреплении международной безопасности и стабильности призвана стать намеченная на весну будущего года встреча "восьмерки" по проблемам ядерной безопасности, созываемая по инициативе президента России. Россия выступает за то, чтобы на повестке дня Конференции по разоружению фигурировал в качестве отдельного пункта вопрос о ядерном разоружении. Мы готовы обсудить возможность создания различных организационных рамок рассмотрения этого вопроса на Конференции, включая создание соответствующего спецкомитета или учреждение поста спецкоординатора или товарища Председателя. Им можно было бы поручить разработать предложение о вкладе, который многосторонний форум мог бы внести в решение этой глобальной задачи.

Еще один приоритет многосторонней разоруженческой повестки дня - скорейшее начало полномасштабных переговоров по многосторонней конвенции о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Создание соответствующего спецкомитета на Конференции по разоружению в нынешнем году и принятие его мандата создает необходимые условия для начала таких переговоров с первых дней работы сессии Конференции по разоружению в 1996 году. Мы обращаем внимание на то, что те, кто мешает скорейшему началу переговоров на Конференции по разоружению по конвенции о запрещении производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия, тем самым создают опасный прецедент несоблюдения договоренностей, содержащихся в решении Конференции по ДНЯО о принципах и целях нераспространения и разоружения, в котором, как известно, речь идет о немедленном начале и скорейшем завершении таких переговоров.

Россия, со своей стороны, уже прекратила производство оружейного урана. К 2000 году должна быть реализована национальная программа по

прекращению производства оружейного плутония. На сегодняшний день остановлено 10 из 13 реакторов, предназначенных для производства плутония. Но даже сейчас нарабатываемый ими плутоний не используется для целей оружия.

Серьезным вкладом в укрепление всеобщей безопасности стало принятие накануне Конференции по ДНЯО резолюции 984 (1995) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций о гарантиях безопасности неядерных государств, а также согласованное заявление ядерных держав о гарантиях неприменения ядерного оружия против неядерных стран - участниц ДНЯО. Мы с пониманием относимся к стремлению неядерных государств идти дальше в этом направлении и готовы были бы начать работу в рамках Конференции по разоружению над многосторонним документом по гарантиям безопасности неядерных государств, имеющим обязательную юридическую силу. Для этого необходимо воссоздать в рамках Конференции по разоружению спецкомитет по данному вопросу.

Мы с удовлетворением отмечаем, что работа над Договором о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке, завершена. Надеемся, что Генеральная Ассамблея сможет поддержать такой Договор.

Решение Франции, Соединенных Штатов Америки и Великобритании присоединиться к России и Китаю и подписать в будущем году соответствующий протокол к Договору Раротонга, о котором было объявлено 20 октября, безусловно, является шагом в правильном направлении. Россия, со своей стороны, всегда поддерживала усилия стран южной части Тихого океана по созданию там безъядерной зоны.

В этой связи также хотелось бы выразить надежду на то, что будут предприняты практические шаги по созданию безъядерной зоны или зоны, свободной от любых видов оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке. Как и многие другие страны, мы настойчиво призываем к тому, чтобы вся ядерная деятельность стран региона была как можно скорее поставлена под гарантии МАГАТЭ. Мы также поддерживаем идею создания безъядерной зоны в Юго-Восточной Азии.

Россия активно участвует в работе Специальной группы государств - участников Конвенции по запрещению биологического оружия. Как депозитарий Конвенции, мы серьезно заинтересованы в том, чтобы создаваемый механизм контроля за её соблюдением носил эффективный характер и был запущен в действие в возможно короткие сроки. В этой связи, по нашему мнению, согласованный проект протокола по проверке Конвенции мог бы быть представлен для одобрения уже четвертой Конференции по рассмотрению действия Конвенции в 1996 году, либо позже - Специальной конференции государств-участников.

Российское правительство ведет серьезную подготовку к ратификации Конвенции по запрещению химического оружия и выполнению связанных с ней обязательств. Разрабатываются проект федеральной программы уничтожения химического оружия, а также необходимые законодательные акты.

Мы поддерживаем усилия Подготовительной комиссии Организации по запрещению химического оружия в Гааге, связанные с подготовкой к реализации Конвенции. При этом мы исходим из того, что в рамках Комиссии будут учтены российские позиции, прежде всего вопрос о конверсии бывших объектов по производству химического оружия и расходов на деятельность по проверке.

Незаконный оборот легкого стрелкового оружия приводит ко все новым и новым человеческим жертвам. Очевидно, что поднятая Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций проблема так называемого "микроразоружения" носит на самом деле глобальный характер. Мы в принципе готовы поддержать идею проведения исследования в Организации Объединенных Наций о её роли в укреплении сотрудничества государств по пресечению незаконного оборота такого оружия. При этом было бы полезно сделать акцент, в частности, на том, как незаконный оборот такого оружия используется в своих целях незаконными вооруженными формированиями и террористами, что нередко дестабилизирует обстановку в отдельных странах и регионах.

К сожалению, та полезная работа, которая велась в Специальном комитете по транспарентности в вооружениях Конференции по разоружению, была

прервана в 1995 году. Мы считаем, что тупиковая ситуация, сложившаяся с этим Специальным комитетом, которая приводит к застою развития процесса транспарентности, должна быть разблокирована уже в начале сессии 1996 года. Специальный комитет должен как можно скорее восстановить свою работу.

Серьезнейшей проблемой является распространение противопехотных мин, которые продолжают нести смерть, в первую очередь, гражданскому населению в различных районах мира. Россия, как известно, уже ввела мораторий на экспорт наиболее опасных видов противопехотных мин.

Недавно закончившийся первый этап Конференции по рассмотрению Конвенции по негуманным видам вооружений 1981 года, от которой многого ждали в плане решения "минного" вопроса, пока не дал ожидаемых результатов. Однако необходимо продолжать поиск путей решения этой несомненно чрезвычайно сложной, но не неразрешимой проблемы, разумеется, с учетом законных интересов всех стран.

Российская делегация поддерживает результаты исследования Группы правительственных экспертов о контроле во всех аспектах, включая роль Организации Объединенных Наций в данной области.

Одну из задач сегодняшнего дня мы видим в повышении эффективности работы всего разоруженческого механизма. Прежде всего, на наш взгляд, речь могла бы идти о путях преодоления ненужной раздробленности разоруженческого процесса, о концентрации усилий на этом направлении в рамках Конференции по разоружению, являющейся уникальным форумом многостороннего разоружения, важным звеном строящейся системы международной безопасности. В этих целях необходимо не только расширить членский состав Конференции по разоружению, но и сделать ее мандат более комплексным. Это позволит наметить и пути совершенствования работы Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению.

Российская делегация на Конференции по разоружению не возражала против консенсуса в отношении решения от 21 сентября 1995 года по

вопросу о расширении членского состава Конференции. При этом мы учитывали ясно выраженное мнение группы 23 стран-кандидатов, которые упоминаются в этом решении. Вместе с тем мы видим и недостатки этого решения, которые заключаются прежде всего в его половинчатости и незавершенном характере. Мы надеемся, что предусмотренное в нем второе решение, в результате которого состав Конференции будет на деле расширен, будет принято как можно скорее. Если это произойдет, можно будет сказать, что 21 сентября был сделан шаг в правильном направлении.

Выражаю надежду на то, что резолюции и решения, которые будут приняты в этом году Первым комитетом, внесут вклад в решение упомянутых проблем.

Председатель (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю Польши, который выступит в качестве Председателя Специального комитета по запрещению ядерных испытаний.

Г-н Дембинский (Польша), Представитель Специального комитета по запрещению ядерных испытаний (говорит по-английски): Прежде всего я хотел бы присоединиться к поздравлениям в Ваш, г-н Председатель, адрес и в адрес остальных членов Бюро, с которыми выступил вчера заместитель министра иностранных дел моей страны.

Думаю, что в моем сегодняшнем выступлении на заключительном этапе общих прений по вопросам разоружения и международной безопасности, в ходе которых значительное внимание уделялось проблеме запрещения ядерных испытаний, было бы уместно довольно подробно прокомментировать переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний и их результаты в 1995 году. Хотя полный отчет о процессе этих переговоров содержится в докладе Конференции по разоружению Генеральной Ассамблеи, я хотел бы как человек, имеющий к этому непосредственное отношение, изложить свое мнение о работе Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, вспомогательного органа Конференции по разоружению, который предназначен для ведения переговоров и которым я имею честь руководить в этом году.

Переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, которые ведутся в двух рабочих группах Специального комитета, возглавляемых соответственно послом Швеции Норбергом и послом Нидерландов Рамакером, возобновились сразу же после открытия сессии Конференции по разоружению в конце января. К сожалению, довольно скоро переговоры приобрели характер рутинного и скучного процесса, участники которого главным образом сконцентрировали свое внимание на доведении и рационализации проекта переходящего текста, оставшегося с 1994 года. Прогресс был невелик и иногда вызывал разочарование. Объяснить это можно, вероятно, тем, что тогда большинство делегаций были обеспокоены подготовкой к Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению и продлению действия Договора. Тот факт, что некоторые избрали выжидательную позицию в преддверии устранения неясностей в отношении возможного охвата будущего договора, безусловно, не способствовал ускорению темпов процесса переговоров.

Обстановка в Специальном комитете радикальным образом изменилась, и переговоры активизировались во второй половине сессии 1995 года после Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. Ее исторические решения, включая обязательство завершить выработку договора о всеобъемлющем запрещении испытаний не позднее 1996 года, стали важным фактором, придавшим работе Специального комитета действительную важность и значимость. Отрадный новый дух гибкости и сотрудничества в достижении общей цели привел к замечательному прогрессу в важных аспектах будущего договора.

Атмосфера компромиссов и уступок со стороны всех делегаций, как членов Конференции по разоружению, так и наблюдателей, которые активно участвовали в переговорах, благоприятствовала прогрессу и окончательному согласованию ряда ключевых вопросов: было решено, что, во-первых, договор о всеобъемлющем запрещении испытаний будет бессрочным и его действие сохранится на все времена; во-вторых, что в нем не будет содержаться положений, позволяющих легко выйти из него; и наконец - это не менее важно - что формула нулевого порога применительно к охвату договора, безусловно одобренная тремя ядерными державами и многими другими государствами, равнозначна

действительно всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний.

Хотя возобновление ядерных испытаний двумя ядерными державами разочаровало делегации и сделало обстановку в Специальном комитете несколько напряженной, оно также повлекло за собой одно неожиданное следствие: оно укрепило решимость всех делегаций завершить процесс переговоров как можно скорее и полностью ввести договор в действие к намеченному сроку, то есть не позднее 1996 года. Эта решимость приобрела еще большую значимость, когда Франция официально и без каких-либо условий обязалась подписать договор о всеобъемлющем запрещении испытаний в 1996 году.

Я, безусловно, согласен с тем, что проект текущего документа последней редакции, содержащийся в приложении к докладу Специального комитета, все еще непрост для чтения. Несмотря на напряженные усилия с целью избавиться от многочисленных скобок и повторов и сделать изложение более плавным, составленный нами текст по-прежнему является громоздким и изобилует скобками. Они указывают на наличие альтернативных формулировок или целых положений, которые поддерживаются либо рядом делегаций, либо лишь одной делегацией.

Однако неуклюжий текущий документ - это еще не вся работа Специального комитета в этом году: есть в ней и более позитивная сторона. Я убежден, что внимательное прочтение документа покажет, сколь большой объем технической черновой работы был проделан, в частности в том, что касается хотя бы механизма контроля, создания Международной системы мониторинга, ее финансирования и некоторых аспектов инспекции на местах.

В своих замечаниях, которые должны дать общую картину состояния переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, позвольте мне вкратце остановиться по крайней мере на некоторых ключевых моментах текущего документа. Как вы увидите, в части 1 текста содержится набор стандартных договорных положений, иногда довольно существенных, которые практически согласованы, хотя кое-где имеются скобки в ожидании окончательных решений по другим связанным с ними вопросам, особенно тем, что касаются выполняющей организации.

В части 2 текущего документа, изобилующей скобками, содержатся варианты формулировок по охвату, основному содержанию договора, а также по мирному использованию ядерной энергии, мирным ядерным взрывам, осуществляющей организации, оговоркам, вступлению в силу, сроку действия и выхода из договора, рассмотрению его действия и по вопросу гарантий безопасности для государств-участников. В ней также содержится обширный текст по контролю вместе с проектом протокола. Следует отметить, что в некоторых случаях перечисленные выше проектные положения были включены в текущий документ по настоянию лишь одной делегации.

Как я уже отмечал, в ходе последнего этапа сессии Конференции по разоружению 1995 года Специальному комитету удалось добиться серьезного прогресса по концептуальным аспектам такого ключевого вопроса, как сфера охвата договора и основные обязательства государств-участников. Невозможно переоценить историческое значение и непосредственное воздействие на ход переговоров наметившегося сближения взглядов в отношении варианта полного запрета, который поддерживается Францией, Соединенными Штатами и Соединенным Королевством, а также - насколько я понимаю - Российской Федерацией, как и многими государствами, не обладающими ядерным оружием. Само собой разумеется, что достижение консенсуса по этому вопросу всеми пятью ядерными державами открыло бы путь к достижению договоренности в отношении конкретных формулировок статьи, касающейся сферы охвата, в соответствии с первоначально предложенным Австралией обязательством:

"не производить никаких испытательных взрывов ядерного оружия или каких бы то ни было иных ядерных взрывов".

Теперь, как только будет достигнута эта ключевая договоренность - что, я надеюсь, произойдет в начале официальной сессии Специального комитета в 1996 году - должен начаться процесс стыковки других важных положений проекта.

В первую очередь это должно касаться выработки режима проверки, в отношении основных компонентов которого в Женеве наметилось широкое согласие. Как известно, этот режим, суть которого будет составлять международная система

контроля, должен также предусматривать соответствующие меры укрепления доверия и повышения транспарентности, процедуру проведения консультаций и предоставления разъяснений и возможность проведения инспекций на местах без права отказа.

К фактической разработке проектов в этой области предполагается приступить в начале сессии Конференции по разоружению 1996 года, в особенности проектов, касающихся создания международной системы контроля (МСК) с помощью дистанционного зондирования на основе использования сейсмических, гидроакустических, радиоизотопных и ультразвуковых методов. В результате озабоченности необходимостью обеспечения рентабельности такой системы имеется, похоже, некоторое нежелание обсуждать внесенное одной из делегаций предложение о возможном включении в приведенный выше перечень двух других методик контроля: спутниковой и электромагнитно-импульсной.

Разработку указанных проектов могло бы в значительной мере облегчить внесение специалистами конкретных рекомендаций в отношении точного числа и местоположения постов с датчиками, которые будут входить в состав сети, созданной на основе использования четырех упомянутых выше технологий. Такие рекомендации, как ожидается, должны быть выработаны в ходе межсессионной работы, которую специалистам предстоит проделать в первой половине декабря нынешнего года.

Важный прогресс был достигнут Специальным комитетом и по такому непростому вопросу, как совместное возмещение затрат, связанных с обеспечением функционирования дорогостоящей МСК. По этому сложному вопросу достигнута достаточно высокая степень сближения позиций, позволяющая предпринять попытку отразить ее конкретным языком договора.

Предполагается, что, по аналогии с бюджетом планируемой организации, эти затраты будут распределены среди государств-участников в соответствии с принятой в Организации Объединенных Наций шкалой взносов, с поправкой на число государств-участников договора. Из бюджета секретариата будут финансироваться расходы, связанные с капитальными затратами,

функционированием и обслуживанием сети датчиков МСК. Большой интерес вызвало предложение, предусматривающее разработку системы поощрительных баллов для государств-участников, за счет которых они, эти государства, могли бы добиваться снижения доли, ранее начисленной им в соответствии с годовой шкалой взносов.

С другой стороны, еще предстоит приложить много серьезных усилий и, более того, проделать напряженную работу в целях достижения договоренности по другим компонентам режима проверки, включая проведение инспекций на местах и использование национальных технических средств. В то время как многие делегации решительно выступают в поддержку использования национальных технических средств для выполнения вспомогательных задач, другие делегации не согласны с таким подходом, заявляя, что вследствие существующих между государствами-участниками диспропорций в уровне технологического развития использование национальных технических средств даст технологически развитым государствам чрезмерные преимущества в отношении режима осуществления договора по сравнению с государствами, находящимися на более низком уровне технологического развития.

Сказанное особенно справедливо в отношении положений, касающихся инспекций на местах без права отказа. Для преодоления некоторых из наиболее труднорешаемых проблем потребуются, вероятно, проведение длительных дополнительных переговоров. К числу таких проблем относится, например, проблема нахождения соответствующих средств, с помощью которых можно было бы одновременно учесть и законное стремление не допустить злоупотребления просьбами о проведении инспекций на местах и не менее законное стремление обеспечить быстрое проведение инспекции на месте, особенно в тех случаях, когда речь идет о сборе информации, имеющейся в наличии в течение лишь определенного времени. Отдельно стоит такой до сих пор остающийся спорным вопрос, как механизм "запуска" инспекций. Предполагается, что эти вопросы можно будет урегулировать за счет более напряженных усилий на этапе, когда процесс переговоров выйдет на финишную прямую. Столь же напряженный подход может потребоваться для разработки положений, касающихся сопутствующих мер укрепления доверия и повышения транспарентности.

Как можно заключить на основании представленного проекта текущего документа, имеется немало и других нерешенных проблем, которые будет необходимо урегулировать до того, как окончательный текст проекта договора о всеобъемлющем запрещении испытаний можно будет согласовать и представить Генеральной Ассамблее на рассмотрение и утверждение. К их числу принадлежат проблема выработки принципов, которые должны быть положены в основу положения, касающегося вступления договора в силу, а также проблема создания организации по осуществлению договора и выбора места ее пребывания. Существует мнение, что решение проблем, связанных с вступлением договора в силу, должно обеспечивать достижение двух казалось бы противоположных целей: исключение возможности использования договора в качестве "заложника" одним или несколькими государствами при одновременном обеспечении скорейшего вступления его в силу и достижения его полной эффективности за счет той поддержки, которой такой договор будет пользоваться среди членов международного сообщества, в том числе крупнейших государств. Один из рассматриваемых вариантов решения этой проблемы состоит в увязке перечня или какой-то части неизбежных последствий с возможностью использования права на отказ.

В отношении организации по осуществлению договора складывается впечатление, что после некоторых возникших в начале сомнений восторжествовала точка зрения, согласно которой такая организация должна являться независимым учреждением, расположенным, как и Международное агентство по атомной энергии, в Вене и совместно с Агентством использующим, на договорной основе, некоторые из его структур и технических возможностей. Правительство Австрии официально выступило с предложением разместить организацию по осуществлению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний в Вене - предложением, которое было встречено с благодарностью и материально-технические и иные аспекты которого сейчас изучаются.

Для создания независимой организации по осуществлению договора, безусловно, потребуются, помимо прочего, достижение договоренности в отношении структуры и состава ее главных органов, и в первую очередь ее исполнительного комитета. Необходимо будет также подробно разработать

положения, касающиеся проведения совещаний государств-участников, функционирования технического секретариата и создания международного информационного центра, который должен стать его неотъемлемой частью. Хотя в этой области уже был достигнут значительный прогресс, сделать еще предстоит немало, в особенности в плане создания исполнительного комитета.

В заключение я хотел бы также отметить, что помимо усилий по организации переговоров, нашедших отражение в переходящем тексте договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, Специальным комитетом были также предприняты шаги, направленные на изучение проблем, связанных с созданием подготовительной комиссии, - контрольного органа, ответственного за функционирование договора в период с момента его заключения и до вступления в силу. Этот шаг является также показателем испытываемой нами уверенности в том, что благодаря сохранению приверженности со стороны Специального комитета и неукоснительной политической воле государств-участников заключение договора о всеобъемлющем, поддающемся международному и эффективному контролю запрещении ядерных испытаний, казавшееся когда-то задачей столь отдаленного будущего, превращается в практически осуществимое предложение, которое уже в будущем году может стать реальной задачей, которая давно нуждается в решении.

Г-н ОСМАН (Афганистан) (говорит по-английски): Г-н Председатель, от имени делегации Афганистана я хотел бы поздравить Вас с избранием на этот важный пост в Первом комитете, а также поздравить других должностных лиц Комитета с их избранием. Моя делегация не сомневается в Вашем опыте и дипломатических качествах и желает заверить Вас в своей полной поддержке и сотрудничестве в достижении целей, поставленных миролюбивым международным сообществом. Я также хотел бы отдать должное Вашему предшественнику на этом посту Луису Валенсии Родригесу (Эквадор), который квалифицированно и успешно руководил работой Комитета на сорок девятой сессии.

С момента образования Организации Объединенных Наций неоднократно подчеркивалась необходимость поддержания международной безопасности и избавления грядущих поколений от

бедствий войны и разрушений. Несмотря на растущий потенциал Организации Объединенных Наций и расширение ее членского состава до 185 государств, ее усилия и повестка дня для мира по обеспечению глобальной безопасности не отвечают общемировым ожиданиям.

Однако мировое сообщество должно быть признательно Организации за ее достижения в снижении угрозы ядерной конфронтации и за урегулирование ряда региональных конфликтов с помощью переговоров, миссий и операций по поддержанию мира, которые привели к установлению относительного или всеобъемлющего мира в Сальвадоре, Камбодже, Мозамбике, Руанде и недавно в Боснии и Герцеговине. Я хотел бы процитировать заявление бывшего Генерального секретаря Хавьера Переса де Куэльяра, который сказал:

"То, что зачастую звучало как "глас вопиющего в пустыне", сейчас приобрело звучание и резонанс, которые до этого отсутствовали".

В силу стратегического положения Афганистан всегда находился в центре внимания в соперничестве между Востоком и Западом за господство в Центральной и Южной Азии. История подтверждает тот факт, что Афганистан играет важную роль в обеспечении регионального мира и безопасности, придерживаясь своей традиционной позитивной и конструктивной политики неприсоединения, и что он был предвестником Движения неприсоединившихся стран. Афганистан активно содействовал прекращению "холодной войны" в течение своей 14-летней войны против агрессии бывшего Советского Союза, что в комплексе с другими факторами привело к предотвращению поляризации мира. Таким образом, спокойный и стабильный Афганистан является источником мира в Азии, а отсутствие спокойствия и продолжение конфликта вызвало бы волнения во всем регионе.

Самая недавняя агрессия и вооруженная интервенция в Афганистане подвергла опасности национальный суверенитет страны. Этот незаконный и неспровоцированный акт войны осуществляется посредством незаконных поставок и передачи обычного оружия наемникам так называемого "Талибана". Всякая дискуссия по вопросу о незаконных поставках обычного оружия тесным образом связана с проблемой наемников и с

опасностью, которую они представляют для свободы и безопасности развивающихся стран.

Связь между незаконными поставками оружия и наемниками имеет два аспекта: первый - в некоторых случаях наемники вербуются и вооружаются иностранными элементами, и второй - в некоторых случаях уже действующие наемники получают незаконное оружие из-за границы. В этой связи я хотел бы напомнить членам Комитета о Международной конвенции по борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников. Эта конвенция была принята Генеральной Ассамблеей в 1989 году. К сожалению, ее ратифицировали лишь 9 государств-членов, хотя для ее вступления в силу нужна ратификация 27 государствами.

Я отдаю должное президенту Республики Мальдивские Острова Гайуму, который в своем заявлении 24 октября 1995 года в ходе специального торжественного заседания Генеральной Ассамблеи по случаю пятидесятилетия Организации Объединенных Наций настоятельно призвал все государства-члены в приоритетном порядке ратифицировать Конвенцию. Моя делегация просит разрешения Комитета вернуться к этому вопросу и обращается с настоятельной просьбой к большему числу стран присоединиться к Конвенции и ратифицировать ее. Вступление Конвенции в силу окажет существенное воздействие на ограничение незаконных поставок обычного оружия во всем мире.

В ходе 14 лет войны, навязанной Афганистану силами бывшего Советского Союза, широкое распространение получили наземные мины, в результате чего в нашей стране были заложены миллионы этих устройств и ее народу нанесен массовый ущерб. Было размещено приблизительно 10 миллионов мин. Для Афганистана, который не имеет выхода к морю и в значительной мере зависит от транзитных путей, воздействие наземных мин на сельское хозяйство, животноводство и дороги имело разрушительные последствия. В этой связи мы полностью поддерживаем усилия Конференции по рассмотрению действия Конвенции по конкретным видам обычного оружия, которая состоялась в конце сентября в Вене. Мы также настоятельно призываем продолжить переговоры по дополнению к Протоколу о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств и

по Протоколу II, которые не были завершены на этой сессии. Мы возлагаем большие надежды на утверждение этого дополнения к Конвенции с учетом существенного воздействия, которое оно будет иметь для повышения уровня защиты человечества.

В том что касается вопроса о транспарентности в вооружениях, моя делегация поддерживает повышение уровня транспарентности в вооружениях и приветствует меры, главная цель которых состоит в укреплении мира и безопасности между государствами на международной арене. Мы поддерживаем проект резолюции, представленный в этой связи Нидерландами (А/С.1/50/L.18). Однако мы хотели бы напомнить о практических трудностях, с которыми сталкиваются страны, подобные Афганистану, где продолжаются внутренние вооруженные конфликты, с предоставлением информации относительно имеющихся у разных сторон тяжелых вооружений.

Хотя опасность ядерной конфронтации несколько уменьшилась, ядерное оружие по-прежнему представляет собой серьезную угрозу существованию безопасного мира. Я хотел бы подчеркнуть, что разоружение и отказ от использования силы должны рассматриваться на равной основе и что дисбаланс в военной и экономической мощи по-прежнему является проблемой безопасности малых стран.

Моя делегация приветствует результаты Конференции по рассмотрению действия и продлению Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), которая проходила в Нью-Йорке с 17 апреля по 12 мая 1995 года. Бессрочное продление ДНЯО стало значительным решением международного сообщества. Мы надеемся, что Договор может стать подлинно универсальным. Моя делегация также приветствует результаты Договоров по ОСВ-I и ОСВ-II и поддерживает меры, направленные на скорейшее завершение в 1996 году на Конференции по разоружению работы над договором о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Моя делегация выражает сожаление по поводу того, что не обеспечено адекватной поддержки в целях сохранения Региональных центров Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азии, Африке и Латинской

Америке. Такие центры играют жизненно важную роль в поддержании мира и обеспечении прогресса в развивающихся странах.

Делегация Афганистана поддерживает призыв, с которым выступил Иан Кеньон, исполнительный секретарь Подготовительной комиссии Организации по запрещению химического оружия.

В заключение я хотел бы дать высокую оценку заявлениям руководителей Туркменистана, Узбекистана, Таджикистана и Ирана, которые выразили обеспокоенность в связи с последними событиями в Афганистане, и выражаю благодарность Вам, г-н Председатель, за неустанные усилия по обеспечению успеха работы этого Комитета.

Г-н Слокенбергс (Латвия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас и других должностных лиц Комитета с избранием. Я убежден в том, что нынешняя сессия Первого комитета благодаря Вашему руководству будет плодотворной и конструктивной.

Латвия, будучи ассоциированной страной Европейского союза, присоединяется к заявлению, с которым выступила делегация Испании от имени Европейского союза. Поэтому выступление нашей делегации будет кратким.

Латвия считает, что Европейский союз наряду с Организацией Североатлантического договора и Западноевропейским союзом служат оплотом европейской безопасности. Интеграция Латвии в эти организации не только будет служить интересам ее собственной национальной безопасности, но явится важным вкладом в строительство здания региональной и глобальной безопасности.

Отмечая свое пятидесятилетие, Организация Объединенных Наций может гордиться важными элементами существующего ныне здания глобальной безопасности. Организация стала форумом для многосторонних переговоров, ведущих к принятию многочисленных документов в области обеспечения безопасности, доверия и разоружения во всем мире. Сейчас наша цель должна заключаться в том, чтобы продолжить работу, опираясь на достигнутое, и, что еще более важно, осуществить уже взятые на себя региональные и глобальные обязательства.

Нашим главным достижением в прошедшем году стало бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Латвия была решительным сторонником бессрочного и безоговорочного продления ДНЯО. В то же самое время мы заявляли о том, что многое еще предстоит сделать в области нераспространения ядерного оружия и разоружения помимо решения о продлении Договора. Затем мы надеялись на то, что все существующие и будущие договоренности и обязательства в области ядерного нераспространения будут выполняться полностью и в соответствии с намеченными темпами. Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения, принятые на Конференции по ДНЯО, будут руководящим началом в осуществлении двойных непреложных правовых обязательств в области нераспространения и ядерного разоружения.

После Нью-Йоркской конференции одним из первых испытаний для нового режима нераспространения станет заключение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Латвия надеется подписать такой документ в 1996 году. Тем временем все государства должны осознавать опасность нарушения целостности и подрыва авторитета режима нераспространения в результате проведения испытаний ядерного оружия.

Латвия, государство, не представленное в Конференции по разоружению, надеется на то, что этот орган приступит к переговорам о конвенции о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Такая договоренность о запрещении производства расщепляющихся материалов наряду с договором о всеобъемлющем запрещении испытаний будет способствовать неизмеримо высокому росту доверия в отношениях между государствами. Негативные и позитивные гарантии безопасности, взятые на себя ядерными государствами весной этого года и впоследствии признанные Советом Безопасности, являются дополнительной мерой укрепления доверия. Латвия призывает к продолжению переговоров по вопросу о расширении таких мер, включая переговоры об обязательных правовых гарантиях безопасности.

Латвия с удовлетворением узнала о том, что Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Франция намерены подписать Договор о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в южной части

Тихого океана - Договор Раротонга - в первой половине 1996 года. Этот практический шаг будет способствовать укреплению режима нераспространения. Он должен побудить другие регионы мира добиваться прогресса в создании зон, свободных от ядерного оружия.

Что касается других видов оружия массового уничтожения, то Латвия считает, что Конвенция по химическому оружию обеспечивает возможности для международного сообщества избавить мир от целого класса вооружений. Латвия находится в процессе ратификации Конвенции и призывает другие государства последовать ее примеру, с тем чтобы Конвенция вступила в силу в кратчайшие сроки.

Одним из самых важных компонентов поддержания международного мира и безопасности является обеспечение региональной безопасности и стабильности. Региональную безопасность можно поддерживать при условии, что все страны будут воздерживаться в международных отношениях от угрозы силой или ее применения в отношении территориальной целостности или политической независимости любого государства или каким-либо иным образом, противоречащим целям Организации Объединенных Наций. Латвия надеется, что все соседние с нею страны будут и впредь соблюдать этот принцип Устава.

Латвия поддерживает позицию, согласно которой региональные договоренности в области контроля над вооружениями являются краеугольным камнем международной системы безопасности. Одной из первостепенных задач Латвии является Договор об обычных вооруженных силах в Европе. Целостность этого Договора и обеспечение его будущей жизнеспособности должны стать предметом общей заботы как его участников, так и стран, не являющихся сторонами этого Договора.

Недавно предложенные изменения в Договоре, в случае их принятия, привели бы к повышению концентрации вооруженных сил в регионах, соседних с Латвией. Мы не считаем, что такое развитие событий будет способствовать стабильности в регионе. Мы надеемся на то, что государства-участники Договора будут со всей осторожностью рассматривать это предложение, прежде чем оно станет решением, которое может повлиять на военное равновесие в Европе.

Г-н Абделла (Тунис) (говорит по-французски): Я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием на пост Председателя Первого комитета. Мы убеждены в том, что под Вашим компетентным руководством наша работа увенчается желаемыми результатами. Мы поздравляем также других должностных лиц Комитета.

Нет сомнений в том, что в конце этого столетия исчез военный спектр в отношениях между великими державами. Таким образом, сейчас мир живет в период разрядки, неизвестный с момента окончания второй мировой войны. Сегодня перспективы установления мира являются вдохновляющими и дают нам надежду на то, что человечество, наконец, сможет посвятить свой интеллектуальный потенциал и ресурсы делу достижения благополучия человечества.

Прогресс, достигнутый на международной арене за полвека, период, в течение которого наши страны избежали ужасов глобальной войны, не должен, однако, заслонять реальность, как не должен позволить нам забыть о том, что окончание "холодной войны" не равносильно достижению мира и гармонии повсюду в мире.

Парадоксально то, что мы являемся свидетелями проявления самых примитивных эмоций, которые дают волю ксенофобии и национализму и порой даже настроениям трибализма. Многие регионы мира погрузились поэтому в пучину насилия и кровопролития, и, возможно, нет ни одного континента, который бы избежал этого.

Это свидетельствует о недостатках концепции безопасности, которая суживает основы и сводится к простому отсутствию вооруженного конфликта между великими державами. Действительно, без отрицания военного фактора концепции безопасности, мы считаем, что современный мир требует более глобального видения и более динамичного подхода, при которых бы учитывались экономические, социальные, человеческие и экологические аспекты безопасности.

Принимая все эти компоненты во внимание одновременно, мы сможем рассматривать этот вопрос во всей его сложности. Каким бы глобальным он ни был, наша концепция не должна быть упрощенной, ибо она должна охватывать в

динамичной диалектической взаимосвязи многие компоненты безопасности, которые действуют сообща в контексте причинно-следственной связи. Мы считаем, что такой подход является единственным, который может содействовать разработке глобальной программы установления нового порядка во имя мира и развития.

Контроль над вооружениями и разоружение явно представляют собой одно из главных направлений этой деятельности. В этой связи важным событием этого года явилось бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Этот документ, важность которого не нуждается в подтверждении, стал бы еще более жизнеспособным при условии присоединения к нему большего числа государств-членов Организации Объединенных Наций с целью обеспечения его универсального характера.

ДНЯО, большое значение которого признается всеми, будет еще более жизнеспособным при условии реального осуществления решений, принятых на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, состоявшейся в мае 1995 года, на которой соответственно рассматривались вопросы повышения эффективности процесса рассмотрения и принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения, включая универсальный характер, гарантии безопасности и мирное использование ядерной энергии.

В том же духе Тунис с удовлетворением отмечает прогресс, достигнутый в переговорах по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, и мы надеемся, что такой договор удастся подписать до начала пятидесят первой сессии Генеральной Ассамблеи.

Другой момент, который я хотел бы затронуть, касается Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. Это один из тех документов, значение которых мы все прекрасно осознаем. Следует напомнить, что это первый международно-правовой эксперимент, предусматривающий ликвидацию целой категории оружия массового уничтожения. Тунис одним из первых подписал эту Конвенцию. Процедура ратификации будет проведена сразу, как только будут завершены подготовительные шаги по представлению ее в наш законодательный орган. Мы

считаем, что этот документ должен полностью восполняться всеми государствами-членами с целью обеспечения необходимой его универсальности.

Интерес, проявляемый международным сообществом к вопросам, связанным с оружием массового уничтожения, не должен, однако, отвлекать внимание от проблем, создаваемых существованием, разработкой и тенденцией к распространению обычных вооружений.

В то время, как в конце нынешнего столетия внутригосударственные конфликты и локальные очаги напряженности еще далеко не изжиты, неизбирательное применение наземных мин поднимает все больше и больше вопросов по поводу использования этих смертоносных устройств, жертвами которых обычно является гражданское население. На состоявшейся в октябре 1955 года Венской конференции, которая занималась этим вопросом, ее участники осудили применение этого калечащего оружия, наносящего долгосрочный ущерб экономике этих стран, где они установлены. Осуждение огульного применения наземных мин еще более оправданно, если учитывать тот факт, что даже после прекращения военных действий между враждующими сторонами использование наземных мин препятствует возобновлению экономической деятельности в засоренных минами районах.

Тем не менее, Тунис сожалеет о том, что единодушие, царившее при осуждении широкомасштабного применения наземных мин, не нашло своего отражения в каком бы то ни было консенсусном тексте, который укреплял бы Протокол II к Конвенции Организации Объединенных Наций по некоторым видам обычных вооружений. Но один шаг в правильном направлении, а именно укрепление гуманитарного права, все-таки был сделан с выработкой Протокола IV, запрещающего применение ослепляющего лазерного оружия.

В другом контексте и в рамках усиления мер укрепления доверия между государствами Тунис высоко ценит все усилия, повышающие транспарентность информации, касающейся военного потенциала. В этом отношении мы считаем, что претворение в жизнь идеи Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций имело бы более плодотворное влияние, если бы в него была включена информация о других

типах оружия, в том числе тех, которые появляются благодаря национальному производству. Поэтому эксперты, которые соберутся в 1997 году для рассмотрения вопроса о Регистре, должны учесть высказываемые пожелания, особенно в отношении расширения сферы охвата этим Регистром.

Огромное значение для моей страны сохраняет вопрос о расширении членского состава Конференции по разоружению. Мы считаем, что те страны, которые желают принимать участие в работе этого единственного многостороннего форума для ведения переговоров по вопросам разоружения, должны иметь доступ к нему.

Касаясь опять-таки вопроса контроля над вооружениями, только уже на региональном уровне, особого внимания заслуживает роль региональных центров Организации Объединенных Наций для мира и разоружения. Предусматриваемое по финансовым причинам их закрытие кажется нам неблагоприятным, тем более в то время, когда начинает расти осознание регионального измерения разоружения.

В этой связи Тунис хотел бы выразить свое удовлетворение прогрессом, достигнутым на пути создания свободной от ядерного оружия зоны в Африке. В период своего председательствования в Организации африканского единства Тунис, не жалея усилий, работал на благо достижения этой цели, и мы были весьма рады утверждению Договора Пелиндабы об учреждении в Африке свободной от ядерного оружия зоны, что произошло на шестьдесят второй Встрече глав государств и правительств в Аддис-Абебе в июне 1995 года. Этот договор стал необходимым дополнением договоров Раротонга и Тлателолко. Эти меры в южном полушарии представляют собой еще один шаг к достижению конечной цели полного ядерного разоружения.

Тунис удовлетворен решением Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки подписать в первой половине 1996 года соответствующие протоколы к Договору Раротонга, и мы надеемся, что подобная же поддержка будет проявлена сразу, как только будут готовы к подписанию протоколы, прилагаемые к Договору Пелиндабы.

Будучи убежденными в том, что такое усилие достойно того, чтобы его предпринять, мы, в Африке, намерены работать ради учреждения договора, устанавливающего на нашем континенте зону, свободную от всех видов оружия массового уничтожения.

Ближнему Востоку, району, имеющему важное значение для безопасности региона, частью которого является Тунис, также должна пойти на пользу эта благоприятная тенденция в направлении создания других свободных от ядерного оружия зон. Тунис, в рамках этого мирного процесса, принимает активное участие в деятельности Рабочей группы по контролю над вооружениями и региональной безопасности и постоянно поддерживает план создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, свободной вообще от оружия массового уничтожения, и все время призывает Израиль присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия и представить свои установки под режим гарантий Международного агентства по атомной энергии. Учреждение в этом регионе зоны, свободной от ядерного оружия, создаст условия, благоприятные для установления на Ближнем Востоке справедливого и всеобъемлющего мира.

В контексте политики региональной безопасности Тунис с этой целью сотрудничает с другими братскими и дружественными странами с тем, чтобы превратить район Средиземноморья в регион мира и способствовать возникновению такого Евро-Средиземноморского региона, который был бы одновременно и единым, и процветающим. В этом духе Тунис постоянно призывает к средиземноморскому диалогу, направленному на установление многогранного сотрудничества в различных областях. Одним из основных компонентов этого процесса является политика диалога между странами по обе стороны Средиземного моря. В этой связи 28-29 июля 1995 года Тунис принимал в Табарке специальную встречу Средиземноморского форума. Эта встреча предоставила ее участникам возможность принять необходимые меры для углубления взаимопонимания и создать больше шансов для успеха встречи, запланированной на ноябрь будущего года в Испании.

Мы убеждены, что встреча в Барселоне поможет нам двигаться дальше по пути согласия и понимания между государствами региона. Такое

сотрудничество, в самом широком смысле слова, предвещает укрепление основ для создания в Средиземноморье зоны мира, стабильности и процветания.

Г-н Хасан (Ирак) (говорит по-арабски): Я с удовольствием вначале выражаю Вам, г-н Председатель, самые искренние поздравления с избранием для руководства Первым комитетом на этой исторической сессии. Мы убеждены, что Ваш многолетний опыт и выдающаяся роль Вашей страны в области разоружения станут залогом успеха работы Комитета. Мои поздравления относятся также и к другим должностным лицам Комитета.

Организация Объединенных Наций родилась в тот же год, когда ядерное оружие было применено против Хиросимы и Нагасаки. Пятьдесят лет спустя ядерное оружие продолжает вызывать серьезную обеспокоенность у международного сообщества. Существование ядерного оружия означает, что существует и опасность его применения. Когда речь идет об этом ужасном оружии, никто не может сказать, будто его применение или неприменение будет зависеть от того, кто им обладает, особенно в свете того факта, что политика ядерного сдерживания существует, а заслуживающих доверия гарантий безопасности для неядерных государств не существует.

В этом году был бессрочно продлен Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). По мнению моей страны и многих других стран, это бессрочное продление и то, как оно было достигнуто, не послужат целям Договора, особенно цели ядерного разоружения, содержащейся в его статье VI. За то небольшое время, которое прошло с тех пор, у нас было много возможностей убедиться в правоте этого взгляда. Ядерные испытания продолжают. Мы пока не видели каких-либо реальных усилий, направленных на то, чтобы предоставить неядерным государствам гарантии того, что это оружие не будет использовано против них или что соблюдение Договора будет универсальным. Нет и никаких признаков того, что вскоре будет составлен график ликвидации ядерного оружия. Такая ситуация обязывает ядерные государства-участники Договора выполнить свои обязательства в этом отношении для сохранения доверия к Договору и к режиму нераспространения в целом.

Создание зон, свободных от ядерного оружия, является важным шагом в направлении достижения нераспространения ядерного оружия и в конечном итоге самого ядерного разоружения, особенно в таком регионе, как Ближний Восток, который страдает от серьезного дисбаланса в области безопасности из-за обладания Израилем ядерным оружием и средствами его доставки. Создание зон, свободных от ядерного оружия, и зон, свободных от всех видов оружия массового уничтожения, в любом регионе всегда будет зависеть в первую очередь от усилий государств этого региона, однако в случае с Ближним Востоком существует более важный фактор, а именно роль Совета Безопасности и его ответственность в деле создания зоны, свободной от ядерного оружия.

В своей резолюции 487 (1981) Совет Безопасности призвал Израиль

"срочно поставить свои ядерные установки под гарантии Международного агентства по атомной энергии". (Резолюция 487 (1981), пункт 5)

Это единственный случай в мировой практике, когда Совет Безопасности вынужден был потребовать от государства поставить свои ядерные установки под всеобъемлющий режим гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Кроме того, в резолюции 687 (1991), принятой в соответствии с главой VII Устава, Совет Безопасности отмечает, что меры, которые должны быть приняты Ираком в отношении некоторых категорий вооружений

"представляют собой шаги, направленные на достижение цели установления на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и всех ракет для его доставки". (Резолюция 687 (1991), пункт 14)

Помимо этого, в своем докладе (S/22871/Rev.1) о Плане по осуществлению наблюдения и контроля за соблюдением Ираком резолюции 687 (1991), который был разработан Генеральной Ассамблеей и утвержден в резолюции 715 (1991) Совета Безопасности в соответствии с главой VII Устава, Генеральный секретарь отмечает в пункте 4, что осуществление этого плана будет способствовать созданию обстановки, благоприятной для достижения цели создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от

оружия массового уничтожения. Следует отметить, что во всех резолюциях о продлении срока действия Договора о нераспространении также упоминается пункт 14 резолюции 687 (1991) в контексте призыва к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия.

Совет Безопасности должен обеспечивать выполнение своих резолюций, в частности выполнение пункта 14 резолюции 687 (1991), единственного пункта, в отношении которого Совет не принял никаких мер к осуществлению. Тот факт, что ядерное оружие Израиля остается за пределами интересов Совета Безопасности, представляет собой серьезную угрозу региональному международному миру и безопасности и является упущением со стороны Совета в том, что касается выполнения этих резолюций.

Моя страна с 1989 года принимает участие в качестве наблюдателя в работе Конференции по разоружению. Моя страна одной из первых подала просьбу о приеме в состав Конференции, исходя из понимания значения этого органа как единственного многостороннего форума для ведения переговоров в области разоружения. Моя делегация разделяет обеспокоенность, высказанную 23 государствами-кандидатами в члены Конференции. Действительно, два года прошло с тех пор, как посол О'Салливан представил свой список, а членский состав Конференции до сих пор не увеличился, несмотря на принятие Генеральной Ассамблеей двух резолюций: резолюций 48/77 В и 49/77 В, в которых она призвала Конференцию по разоружению расширить членский состав. Это объясняется тем фактом, что одно-единственное государство продолжает препятствовать достижению консенсуса в этом вопросе. Мы надеемся, что в конечном итоге окажется возможным достичь такого консенсуса в начале сессии Конференции 1996 года.

Согласно статистическим данным, в войнах, разразившихся после второй мировой войны, погибло 25 миллионов человек. Статистика также свидетельствует о том, что примерно столько же людей умирает каждый год от голода и отсутствия медикаментов. Эта мрачная ситуация заставляет нас включить концепции разоружения в более широкий контекст международного мира и безопасности.

Особую ответственность в этом плане несут государства, являющиеся крупнейшими

экспортерами оружия. Такие государства должны перепрофилировать свою промышленность, ориентированную на военное производство, на нужды гражданского производства и направить финансовые средства на обеспечение процесса развития в развивающихся странах. Это единственный способ обеспечить устойчивую стабильность во всем мире.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас слово имеет Наблюдатель от Святейшего Престола.

Архиепископ Мартино (Святейший Престол) (говорит по-английски): Г-н Председатель, от имени Святейшего Престола я хотел бы поздравить Вас с избранием на пост Председателя этого важного Комитета и пожелать всяческих успехов. Под Вашим опытным и компетентным руководством работа Комитета будет протекать быстро и организованно и принесет успешные итоги. Святейший Престол хотел бы также передать поздравления другим членам Бюро.

Сутью тех соображений, которыми я хотел бы поделиться в этот год пятидесятилетия Организации Объединенных Наций, является надежда на мирное будущее, право на которое имеют все жители планеты. Во время состоявшегося несколько дней назад посещения Организации Объединенных Наций папа Иоанн Павел II призывал международное сообщество отбросить страх за будущее и перед будущим. Одной из причин такого страха является угроза ядерной войны. И Его Святейшество отмечал:

"Эта опасность, слава Богу, кажется, отступила". (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, пленарные заседания, 20-е заседание, стр. 6)

Вместе с тем он также отметил, что:

"... на универсальном уровне необходимо решительно устранять все, что может ее приблизить". (Там же)

До тех пор, пока будут существовать ядерное и иные виды оружия массового уничтожения и пока распространение такого оружия будет угрожать миру во многих регионах планеты, будет сохраняться и страх перед будущим. Для того чтобы возродить у всех людей надежду, международному сообществу потребуется продемонстрировать серьезную

приверженность разоружению, в особенности в области ядерного оружия и оружия массового уничтожения.

Теперь, с достижением бессрочного - т.е. на все времена - продления действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), стали прочнее международно-правовые преграды, стоящие на пути распространения ядерного оружия. Но одного лишь бессрочного продления срока действия Договора недостаточно. Существует еще и юридическое обязательство стремиться к достижению поставленной перед Договором цели: предотвратить как горизонтальное, так и вертикальное распространение ядерного оружия. Еще одно подтверждение получило взятое 178 государствами - участниками ДНЯО обязательство добиваться разоружения в ядерной области и всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем.

Принятый на Конференции государств - участников ДНЯО по рассмотрению и продлению действия Договора пакет из трех документов - о принципах, о процессе рассмотрения действия Договора и его продлении - открывает путь к ликвидации ядерного оружия в кратчайшие возможные сроки. Сейчас остро встает вопрос о необходимости активизации усилий Конференции по разоружению в целях завершения подготовки в 1996 году всеобъемлющего договора, предусматривающего прекращение всех ядерных испытаний всеми странами во всех сферах. Заключение такого договора стало бы хорошим прологом к проведению в 1997 году четвертой специальной сессии, посвященной разоружению.

Необходимо также сосредоточить внимание общественности на необходимости прекращения широкомасштабного производства, распространения и применения бесчеловечных видов оружия, таких, как противопехотные наземные мины. Свыше 100 млн. наземных мин установлено на территории различных стран; ежегодно 25 000 человек, многие из которых дети, гибнут или получают увечья в результате взрывов этих ужасных устройств. Безрадостные итоги прошедшей недавно в Вене Конференции по данному вопросу не должны обескураживать данный Комитет - они должны придать ему новые силы, поскольку Комитет должен сохранить решимость бороться за то, чтобы оградить гражданское население от неизбирательного

воздействия наземных мин. Святейший Престол вновь обращается к правительствам всех стран, в особенности промышленно развитых стран, с призывом выделить дополнительные средства на проведение операций по разминированию и оказать помощь жертвам этого бесчеловечного оружия. Одной из задач первостепенной важности для данного Комитета должно стать введение запрета на производство, продажу, поставки и применение такого оружия.

Уже совсем скоро мы вступим в следующее тысячелетие. Мы не должны испытывать страх перед будущим. Мы должны создать цивилизацию, достойную человека. Хотелось бы, вместе с Его Святейшеством папой, надеяться на то, что пролитые в нынешнем столетии слезы станут залогом возрождения человеческого духа.

Г-н Акрам (Пакистан) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего примите от делегации Пакистана искренние поздравления в связи с Вашим избранием на пост Председателя этого важного Комитета. Ваши глубокие знания и богатый опыт в сфере разоружения станут огромным вкладом в достижение конкретного прогресса по тем исключительно важным вопросам, которые стоят в повестке дня пятидесятой сессии. Я хотел бы также воспользоваться случаем, чтобы поздравить и других членов Бюро. Позвольте мне также, воспользовавшись случаем, выразить глубокую признательность Вашему предшественнику послу Луису Валенсия Родригесу (Эквадор), с высоким профессионализмом и большим умением руководившему работой Комитета в прошлом году.

Исторические заседания по случаю пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций, проходившие с участием руководителей наших стран, еще раз показали, сколь резкие перемены произошли в мире за последние несколько лет. Снят с повестки дня вопрос об угрозе глобальной ядерной катастрофы. Идет существенное сокращение ядерных арсеналов двух крупнейших ядерных держав. Вся территория южного полушария может вскоре оказаться покрытой сетью прилегающих друг к другу зон, свободных от ядерного оружия. Вскоре может вступить в силу Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении. Удалось обеспечить бессрочное продление действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО),

участниками которого сейчас является небывало большое число государств. Уже, возможно, недалек тот день, когда будет подписан договор о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗЯИ). Есть основания надеяться, что вскоре мир станет более безопасным.

Однако пока окончательно не ликвидированы угрозы миру на планете и возможность катастрофы. Опасную стабильность гарантированного взаимного уничтожения сменила не столь угрожающая, но более неопределенная и нестабильная многополярность мира - мира, стремительно мчащегося в неизвестном направлении. Окончание "холодной войны" привело к высвобождению подавлявшихся в течение длительного времени националистических и этнических устремлений и разжиганию незатухающих раздоров в различных регионах мира. Некоторые государства по-прежнему руководствуются в проводимой ими политике стремлением к установлению всемирного господства и региональной гегемонии.

В этих обстоятельствах меры в сфере разоружения - ядерного и обычного, глобального и регионального - необходимы в большей степени, чем когда-либо раньше. Как отмечается в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, лидирующую роль должны сыграть государства, обладающие крупнейшими военными арсеналами, и другие значительные в военном отношении государства, и первоочередное внимание следует и далее уделять ядерному разоружению.

В эпоху, последовавшую за окончанием "холодной войны", ядерное разоружение становится более осуществимым и в то же время настоятельно необходимым. Ядерные державы не нуждаются в ядерном оружии для обеспечения обороны друг против друга, и они, конечно же, не нуждаются в нем в своих отношениях с неядерными государствами. Если ядерное оружие сохранится, миру предстоит разработать сложную систему многополярного сдерживания, в которой опасность просчета или аварии будет намного выше, чем в условиях двухполюсного сдерживания времен "холодной войны". Мировому сообществу важно действовать сейчас, когда отсутствует стратегическая конфронтация между пятью ядерными державами, с тем чтобы запретить ядерное оружие и согласовать

конкретные программы для его поэтапного сокращения и окончательной ликвидации.

Довод в пользу того, что Соединенными Штатами и Российской Федерацией предпринимаются существенные сокращения, не является достаточной причиной для непринятия многосторонних действий в целях ядерного разоружения. Даже после согласованных сокращений в рамках Договора по СНВ-II после его ратификации сторонами, 3000 ядерных боеголовок, которые остаются у каждой стороны, будет достаточно для многократного уничтожения жизни на Земле. Мы также обеспокоены тем, что при сокращении своих ядерных арсеналов государства, обладающие ядерным оружием, совершенствуют их качественно. Они решительно заявляют, что будут сохранять свое ядерное оружие в боевой готовности на случай неизвестной угрозы. Это компоненты будущей катастрофы.

Пакистан считает, что международное сообщество обязано предпринять следующие шаги: во-первых, обеспечить принятие ядерными государствами торжественных и имеющих обязательную силу обязательств относительно того, что они никогда не применят свое ядерное оружие и что они будут постепенно сокращать и в конечном итоге ликвидируют его; во-вторых, как было предложено на последней встрече на высшем уровне государств - членов Движения неприсоединения, в рамках Конференции по разоружению в качестве приоритетного вопроса они начнут переговоры по международной конвенции о запрещении ядерного оружия и их поэтапного сокращения и окончательной ликвидации в конкретных временных рамках. Это было предусмотрено пунктом 50с Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению.

На протяжении более 30 лет Пакистан выступает за заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний в качестве средства прекращения качественного совершенствования ядерного оружия и предотвращения его распространения. Для Пакистана и, фактически, для большей части государств мира всегда было очевидно, что запрещение ядерных испытаний должно быть полным и окончательным, поскольку для того, чтобы избежать запрещения может быть использована любая лазейка. И все же в течение двух лет переговоров в рамках Конференции по

разоружению ядерные государства выдвигают аргумент о том, что необходимо сделать исключение для так называемых испытаний в целях проверки безопасности и надежности. Отдельные переговоры состоялись между пятью ядерными державами по вопросу согласования порога таких испытаний, находящегося в диапазоне от нескольких килограммов до сотни килотонн. Мы рады тому, что Франция, Соединенные Штаты и Соединенное Королевство заявили о своей согласии с предложением о подлинно нулевой мощности договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, согласно которому запрету будут подлежать все взрывы в целях испытания ядерного оружия или другие взрывы. Китай давно выступает с предложением о запрещении "высвобождения энергии" при проведении ядерных испытаний.

Однако дело в том, что до сих пор не достигнуто согласие по главному вопросу о сфере охвата договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Соединенные Штаты, Франция и Соединенное Королевство заявили о своей поддержке австралийской формулы, касающейся сферы охвата договора, до и после принятия ими варианта подлинно нулевой мощности испытаний. Поэтому по-прежнему сохраняется вопрос о том, является ли австралийская формула, получившая значительную поддержку, достаточно всеобъемлющей, чтобы гарантировать непроведение ядерных испытаний в формах, которые технически исключены из договора о запрещении испытаний или просто не поддаются обнаружению.

Кроме сферы охвата договора существует большое число вопросов, по которым предстоит провести сложные переговоры, в особенности по вопросу режима проверки. Пакистан выступает за эффективную, недискриминационную и неизбирательную систему проверки, при которой доступ, права и обязанности будут равными для всех государств-участников. Мы считаем, что Международная система мониторинга, процедура проведения инспекций на местах и использование национальных технических средств должны разрабатываться в рамках этих принципов, которые получили широкую поддержку на Конференции по разоружению. Инспекции на местах должны быть редкими, не носить характер вмешательства, определяться эффективностью и рентабельностью. Мы выступаем против использования так называемых национальных технических средств,

которые не являются частью признанной сети проверки, поскольку они подрывают доверие к Международной системе проверки и могут привести к одобрению сомнительного внешнего вмешательства в суверенные дела государств.

Пакистан разделяет мнение о том, что мы должны стремиться к скорейшему заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний в 1996 году. Мы примем позитивное участие в достижении этой цели. Но для заключения договора необходимо добиться подлинного консенсуса по нерешенным вопросам.

Несмотря на то, что в этом году на Конференции по разоружению был достигнут существенный прогресс на переговорах по запрещению испытаний, Конференция не смогла продвинуться по другим пунктам своей повестки дня. Выступая 6 апреля 1995 года на Конференции, я, среди прочего, сказал:

"Мы должны серьезно подумать над тем, являются ли увязки, возникшие между различными вопросами, прецедентом или практикой, которая обеспечит прогресс в работе этой Конференции в будущем".

Впоследствии, когда Группа 21 настаивала на создании переговорного механизма по ядерному разоружению в качестве части пакета, бывшие сторонники увязок выразили разочарование в связи с этим переговорным элементом, который в настоящее время рассматривается как верное средство для того, чтобы парализовать процесс. Ни одно государство или группа государств не должны пытаться навязать свою одностороннюю позицию остальной части членов Конференции по разоружению. При рассмотрении всех пунктов повестки дня Конференции необходимо проявлять сбалансированный подход, отражающий глобальные приоритеты.

В этом органе и в других форумах много сказано о вопросе с расщепляющимися материалами. Вначале Канада предложила, а затем много лет Генеральная Ассамблея поддерживала идею о том, что необходимо прекратить производство расщепляющихся материалов и постепенно сократить арсеналы, достигнув тем самым целей как нераспространения, так и ядерного разоружения. Замораживание ядерных арсеналов на

их нынешних неравных уровнях не будет отвечать ни одной из этих целей. Увековечивание такого неравенства не только несправедливо, но может быть и опасным в некоторых районах мира. Существует много других проблем, например, бесконтрольные или небрежно контролируемые запасы и размещение расщепляемых материалов, высвобождаемых в результате демонтажа ядерных вооружений, которые не подпадают под этот запрет на производство.

Несмотря на эти проблемы, Пакистан поддержал предложение о создании Специального комитета на основе доклада посла Шэннона, поскольку он не предпринимает масштабов действия конвенции о запрещении производства расщепляющихся материалов. Мы с нетерпением ожидаем начала работы по этому вопросу как можно скорее, а также работы по другим пунктам повестки дня Конференции по разоружению. Мы по-прежнему надеемся, что, в том что касается масштабов охвата конвенции о запрещении производства расщепляющихся материалов, наша обеспокоенность повлечет за собой более позитивный отклик сторонников запрета.

К сожалению, на Конференции по разоружению в этом году не удалось возобновить деятельность Специального комитета по гарантиям безопасности. Вызывает также сожаление и то, что Конференция, единственный многосторонний консультативный орган в области разоружения, была исключена из процесса рассмотрения резолюции 984 (1995) Совета Безопасности о предоставлении позитивных и негативных гарантий безопасности неядерным государствам, являющимся участниками ДНЯО. Данная резолюция идет вразрез с Уставом Организации Объединенных Наций. Право на индивидуальную и коллективную самооборону имеет каждое государство, а не только государства - участники ДНЯО или любых других договоров. Согласно Уставу, всем государствам оказывается помощь как через посредство Совета Безопасности, так и вне его рамок в случае, если они являются объектом применения силы или жертвой агрессии с использованием ядерного или других видов оружия. Так или иначе резолюция 984 (1995) не обеспечивает реальную безопасность даже тех государств, которых она касается. Мы надеемся, что Конференция по разоружению проведет серьезные переговоры в будущем году в целях заключения международной конвенции, касающейся предоставления

однозначных, безоговорочных и универсальных гарантий всем неядерным государствам.

Вызывает сожаление, что Конференция по разоружению не смогла рассмотреть во всем комплексе вопрос об обычных вооружениях. Она рассмотрела его только в контексте транспарентности. Мы считаем, что подход, основанный сугубо на поставках, вряд ли будет способствовать достижению целей в области контроля над обычными вооружениями и международной стабильности. Односторонний контроль за поставками оружия не может устранить дисбаланс в неустойчивых регионах мира. Дискриминационные эмбарго во многих случаях усиливают угрозу миру, усугубляют опасность распространения и подрывают инициативы в области разоружения и нераспространения. Контроль над обычными вооружениями должен быть направлен на устранение причин, лежащих в основе отсутствия безопасности в результате споров, конфликтов и концептуальной угрозы. Контроль над обычными вооружениями должен быть направлен на содействие установлению равновесия и безопасности между всеми заинтересованными региональными государствами. Мы надеемся, что Конференция по разоружению сможет развивать такой комплексный подход в целях содействия контролю над обычными вооружениями и разоружению в будущем.

Пакистан последовательно поддерживает стремление ряда государств стать членами Конференции по разоружению. Мы были готовы принять 23 страны в соответствии с предложением посла О'Салливана относительно членского состава, выдвинутого в 1993 году. Мы хотели бы надеяться, что вместо процесса в два этапа, старательно разработанного Председателем Конференции послом Марокко, Конференция могла бы принять сразу же в свои ряды 23 государства. Мы надеемся, что это произойдет в начале сессии 1996 года. Пакистан не может поддерживать процедуру, которая могла бы обусловить введение ограничений в плане прав и обязанностей в отношении членства в Конференции на одного или более 23 государств.

Пакистан принимал активное участие в работе Группы правительственных экспертов по наземным минам и первой Конференции по обзору действия Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные

повреждения или имеющими неизбежное действие. Миллионы произвольно размещенных мин угрожают жизни гражданского населения в более, чем 60 странах. Необходимо глобальное обязательство по уничтожению этих мин, особенно в развивающихся странах. Мы сожалеем о том, что Венская конференция завершила свою работу, не достигнув успеха в плане принятия поправки к Протоколу о наземных минах. Прогресс был незначительным. Вместе с тем, договоренности, достигнутые в последние несколько дней работы Конференции, обеспечивают прочную основу для завершения работы над Протоколом, когда Конференция возобновит свою работу в будущем году.

Мы также участвовали в работе Специальной группы государств - участников Конференции о запрещении разработки, производства и накопления бактериологического (биологического) и токсического оружия и об их уничтожении. Мы считаем, что все отдают себе отчет в трудностях, сопряженных с разработкой режима проверки осуществления Конвенции, который может включать в себя выборочную внезапную инспекцию. Мандат Группы может выполняться в рамках систематической работы, последовательно направленной на разработку объективных критериев и практического подхода в отношении проверки различных веществ, равно как и осуществления положений Конвенции, касающихся сотрудничества в научно-технической области.

Пакистан считает важным принятое Конференцией государств - участников ДНЯО по рассмотрению и продлению действия Договора решение о его бессрочном продлении. Процедура принятия этого решения и то, что Конференции - в третий раз - не удалось принять согласованный окончательный документ о рассмотрении действия Договора, свидетельствуют о "хрупкости" консенсуса, на котором основано соблюдение Договора. Бессрочное продление ДНЯО не может быть тождественным своего рода бессрочному разделению мира на две категории государств: ядерные и неядерные.

Пакистан считает, что ДНЯО является фактором поддержания международной стабильности. Мы рады тому, что было принято решение о продлении этого Договора. Но это не должно восприниматься как наша готовность

смириться с дискриминационным характером Договора: исходя из своих интересов безопасности, которые строятся с учетом, главным образом, угроз в рамках нашего региона, Пакистан не может присоединиться к ДНЯО в одностороннем порядке.

Южная Азия представлялась как самое опасное место в мире. Наш Комитет прекрасно осведомлен об усилиях, предпринятых Пакистаном начиная с 1972 года, когда бывший премьер-министр Зульфикар Али Бхутто призвал к созданию зоны, свободной от ядерного оружия в Южной Азии, и направленных на сдерживание распространения ядерного оружия в нашем регионе. Несмотря на это, Пакистан постоянно был объектом дискриминационных ограничений и давления. Весь пакистанский народ продемонстрировал непреклонную решимость противодействовать этим дискриминационным мерам и обратить их вспять.

Как и в других районах мира кардинальным руководящим началом содействия поддержанию стабильности в Южной Азии должны быть баланс и симметрия. Решение дилеммы мира и безопасности в Южной Азии может быть найдено путем урегулирования - одновременного и комплексного - трех взаимосвязанных вопросов.

Первый заключается в разрешении споров и устранении причин конфликта между Пакистаном и Индией, в первую очередь, в Кашмире. Подавлению борьбы за самоопределение в Кашмире должен быть положен конец, и следует создать эффективные условия в целях содействия развитию подлинного диалога, направленного на урегулирование этого основного вопроса справедливым и мирным путем в соответствии с резолюциями Совета Безопасности.

Второй вопрос связан с договоренностями в области контроля над обычными вооружениями и мер укрепления доверия. Пакистан предложил установить по взаимной договоренности определенное соотношение сил между ним самим и Индией в качестве шагов в направлении обеспечения безопасности с учетом возможности внезапного нападения, а также принять согласованные принципы в области контроля над вооружениями в регионе.

Третий вопрос относится к взаимно приемлемым договоренностям о нераспространении. Предложения Пакистана о создании зоны,

свободной от ядерного оружия в Южной Азии, одновременном присоединении к ДНЯО и о всеобъемлющих гарантиях не были до сих пор приняты соседним с нами государством. Мы надеемся, что они, возможно, будут приняты. Между тем, представляется необходимым изучить вопрос о равноправных, недискриминационных и приемлемых путях и средствах содействия политике взаимного сдерживания в Южной Азии и избегать разрушительной гонки вооружений как в области обычного, так и ядерного оружия.

В этой связи Пакистан глубоко обеспокоен нависшей угрозой, создаваемой планомерным производством и размещением направленных против Пакистана баллистических ракет. Если этот зловещий шаг будет предпринят, то и без того напряженная обстановка в Южной Азии в области безопасности окажется "на волоске". Пакистан будет вынужден в ответ на эту новую и качественно возросшую угрозу его безопасности предпринять соответствующие шаги. Мы еще раз предлагаем рассмотреть наше предложение о создании в Южной Азии зоны, полностью свободной от подобных ракет.

В прошлом году Соединенные Штаты предложили провести многосторонние переговоры по вопросам безопасности, контроля над вооружениями и нераспространения в Южной Азии. Содержащийся в предложении Соединенных Штатов всеохватывающий подход предлагает реалистичный механизм для рассмотрения взаимосвязанных проблем безопасности в Южной Азии. Мы надеемся, что такой подход будет активно пропагандироваться и будет принят всеми преподлагаемыми участниками.

Перспективы мира и безопасности в нашем регионе тесно переплетаются с развитием стабильной структуры международного мира и безопасности, опирающейся на принципы Устава Организации Объединенных Наций, справедливое урегулирование конфликтов и споров, сбалансированный контроль над вооружениями и на общее и полное разоружение. Пакистан, совместно с другими государствами-членами, будет принимать активное участие в работе Ассамблеи, Конференции по разоружению и других органов ради построения такой новой, справедливой и прочной структуры международного мира и безопасности.

Г-н Бергуньо (Чили) (говорит по-испански): Я хотел бы тепло поздравить Вас, сэр, и других должностных лиц Комитета с избранием. Я полностью убежден, что благодаря Вашему дипломатическому опыту и Вашему умелому руководству наша работа будет плодотворной. Позвольте мне выразить искренние поздравления Вашему предшественнику на этом посту, послу Эквадора г-ну Валенсии Родригесу, в связи с проделанной им работой, а также поблагодарить Секретариат за ту эффективную поддержку, которую мы всегда от него получаем.

В нынешнем году сессия Первого комитета проходит в более широком контексте пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций. Это событие является весьма подходящим для того, чтобы поразмыслить над достижениями прошлого и оценить нынешнюю ситуацию в области разоружения и международной безопасности, с тем чтобы на основе таких размышлений подвести итоги и уверенно и со знанием дела планировать будущий курс действий.

Действительно, мы довольно значительно продвинулись вперед в нашем мышлении по конкретным вопросам разоружения и мы преодолели опасную черту конфронтации в направлении более сложного лабиринта, открывающего обширные возможности для дальнейшего прогресса. Однако основополагающие задачи сохраняются, задачи более сложны и проблематичны, чем когда бы то ни было, в условиях нового международного контекста расширенной концепции безопасности.

Решение новых проблем отнюдь не подразумевает автоматический отказ от принципов и целей, вдохновлявших наши действия в прошлые десятилетия. Необходимость более всеобъемлющей и более эффективной стратегии для того, чтобы обратить вспять гонку вооружений и достичь с помощью многосторонних механизмов целей сокращения вооружений и разоружения, установленных на первой, второй и третьей посвященных разоружению специальных сессиях, сохраняется. Я считаю, что пришло время для закладки фундамента четвертой специальной сессии, которая, мы надеемся, могла бы быть проведена в 1997 году.

Эта надежда основана на той посылке, что тупик, создавшийся в Конференции по разоружению и в Комиссии по разоружению, будет заменен инициированным здесь, в Первом комитете, диалогом, который продемонстрирует нашу политическую волю достичь прочного согласия не только по вопросам, охватываемым Повесткой дня разоружения, но также и по поводу шагов, которые следует предпринять для достижения конкретных целей в рамках согласованных сроков и параметров. Механическое и бесплодное повторение заранее заготовленных позиций, как о том упомянул представитель Бразилии, ни к чему нас не приведет.

Нам нужно поразмыслить над необходимостью урегулировать основное разногласие, которое проявляется в том, что в Первом комитете и на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи резолюции принимаются либо консенсусом, либо обширным большинством, однако их осуществление не может быть гарантировано в рамках тех институциональных механизмов, которые созданы для решения многосторонних вопросов разоружения. Конференция по разоружению, благодаря упорным, но медленным усилиям, продвинулась вперед в разработке договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, но ей не удалось начать переговоры по конвенции, запрещающей производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других взрывных устройств. Она не смогла воссоздать свои обычные специальные комитеты по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, по негативным гарантиям неядерным государствам и по транспарентности в вооружениях. Комиссия же по разоружению, со своей стороны, не сумела добиться прогресса в двух из её трех рабочих групп. Мы признательны за усилия по обращению вспять этой тенденции и надеемся, что новый Председатель добьется определенного успеха в этих усилиях.

Разрыв между процессом принятия резолюций Генеральной Ассамблеи и их выполнением в рамках многосторонних учреждений представляет собой сегодня наиболее слабое звено, с которым мы сегодня сталкиваемся. На своей сорок девятой сессии Генеральная Ассамблея приняла консенсусом резолюцию 49/77 В о расширении членского состава Конференции по разоружению. Являясь единственным многосторонним форумом для ведения переговоров по вопросам разоружения, Конференция по разоружению должна быть органом

представительным и отражающим сегодняшние реалии. Она нуждается в увеличении, а, по сути, она стала даже меньше и менее представительной, поскольку многие государства, которые раньше были представлены бывшим Советским Союзом, Югославией и Чехословакией, больше не являются её членами. Решение же, принятое Конференцией по разоружению, теперь, благодаря самоотверженным усилиям посла Марокко г-на Бенджеллуна-Туими, представляет собой полезный шаг в правильном направлении. Однако, по сути, это всего лишь небольшой шаг, поскольку весь он заключается в принятии доклада, представленного послом Австралии г-ном О'Салливаном еще в 1993 году, таким образом определяя состав Конференции, но откладывая его осуществление на более поздний срок, который должен быть определен самой Конференцией.

Некоторые ораторы сочли это решение недостаточным и не только из-за неопределенности даты его применения, но также и из-за того, что теперь круг стран-кандидатов стал шире, чем предусмотренный в докладе О'Салливана. Фактически, предложенный послом О'Салливаном список представляет собой сбалансированное дополнение к нынешнему составу Конференции по разоружению. Он охватывает регионы, которые либо недопредставлены, либо не представлены вообще: Скандинавию, Центральную, Восточную и Южную Европу, Ближний Восток, южную и западную части Африки, Азию, в том числе Корейский полуостров и Индокитай, Океанию и Южную Америку. Согласно тексту резолюции 49/77 В, учитываться должны законные чаяния всех стран-кандидатов, однако эти чаяния могут быть удовлетворены только тогда, когда Конференция по разоружению восстановит свои регулярные процедуры расширения состава, которые были нарушены в 1978 году и которые в качестве необходимого условия требуют полного осуществления ее решения 21 сентября 1995 года.

Разоружение и нераспространение остаются центром сосредоточения внимания на протяжении уже длительного времени, и в 1995 году в этой области были сделаны важные достижения. После нескольких лет подготовки участники Договора о нераспространении ядерного оружия на своей Конференции по обзору и продлению его действия решили сделать его бессрчным. Моя страна была удовлетворена таким результатом и вскоре после

этого завершила процесс собственного присоединения к ДНЯО. Мы понимаем так, что принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения, равно как и меры по повышению эффективности процесса рассмотрения действия ДНЯО, представляют собой неотъемлемые части решения о его бессрчном продлении.

По существу, эти три элемента неотделимы друг от друга. Решение о продлении равнозначно торжественному провозглашению политической воли противостоять распространению сейчас и навечно. Решение о периодическом рассмотрении действия возлагает как на ядерные, так и на неядерные государства большую ответственность за достижение целей Договора. Решение о Принципах представляет собой отправную точку в поэтапной программе полной ликвидации в конечном итоге ядерного оружия.

В Принципах и целях содержится решение о завершении переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний не позднее 1996 года. В ответ на эти устремления мы стали одним из авторов не только обычной резолюции в поддержку договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, но и проекта резолюции, призывающего немедленно положить конец любым ядерным испытаниям. Споры вокруг моратория, а также возобновление и продолжение этих испытаний в период, предшествующий вступлению договора в силу, должны быть прекращены, однако они должны быть прекращены в соответствии с волей международного сообщества положить конец ядерным испытаниям. Таким образом, теперь необходимо принятие Генеральной Ассамблеей резолюции, содержащей этот политический мандат.

Завершение переговоров о запрещении испытаний будет первым шагом на пути осуществления этих Принципов и целей. Объявление Францией, Соединенными Штатами и Соединенным Королевством намерения присоединиться к договору о нулевом варианте устранило некоторые потенциальные трудности на пути проверки соблюдения конвенции о полном запрещении. Мы настоятельно призываем остальные ядерные государства недвусмысленно взять на себя такие же обязательства. Но нам необходимо начать интенсивную работу по прекращению производства расщепляющихся материалов в военных целях, на деле следуя рекомендациям посла Канады Шэннона.

Мы должны также добиться универсальных и обязательных гарантий безопасности и большей транспарентности в контроле за экспортом, который постепенно должен стать многосторонним по своей структуре и охвату. Мирное использование ядерной энергии для целей развития должно получить более широкое распространение, а гарантии Международного агентства по атомной энергии должны быть укреплены. Мы глубоко привержены такой программе действий и уже внесли важный вклад в ее осуществление.

В решении о Принципах и целях содержится ряд положений в поддержку создания зон, свободных от ядерного оружия, и о последующих шагах, которые необходимо принять для защиты неядерных государств от применения или угрозы применения ядерного оружия. Эти пункты помогают устранить существующий в Договоре о нераспространении дисбаланс между декларируемыми в статье VI целями нераспространения и стремлением к достижению полного разоружения, с одной стороны, и стремлением к уважению суверенной воли неядерных государств и регионов, которые хотят оставаться свободными от ядерного оружия и их угрозы, в соответствии со статьей VII, с другой стороны.

В этом отношении произошел целый ряд важных событий. Во-первых, была укреплена система Договора Тлателолко посредством процедуры поправок, процесс постепенного присоединения к нему всех государств, расположенных в зоне его действия, и предоставление всеми ядерными государствами гарантий безопасности, требование о которых содержится в протоколах к Договору.

Во-вторых, Совет министров Организации африканского единства принял текст Договора Пелиндабы, где Африка провозглашается зоной, свободной от ядерного оружия. Как и в случае в Договорами Тлателолко и Раротонга, мы настоятельно призываем ядерные государства в полной мере поддержать этот африканский Договор и обеспечить скорейшее подписание соответствующих протоколов к нему.

20 октября 1995 года правительства Франции, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов

Америки выступили с совместным заявлением о своем намерении подписать соответствующие протоколы к Договору Раротонга в первой половине 1996 года.

Соединенные Штаты, Российская Федерация и другие державы поддерживают идею создания зон, свободных от ядерного оружия, на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии и в целом саму концепцию зон, свободных от ядерного оружия, как ценный инструмент в процессе поддержания мира во всем мире.

Расширение зоны, свободной от ядерного оружия, в южном полушарии, приветствуется, поощряется и поддерживается постепенным созданием во многих регионах зон мира и сотрудничества. Такие зоны, рассматриваемые как географические районы, определяемые самими участниками, способствуют глобальному миру и безопасности в результате установления региональных норм сотрудничества и сосуществования. Мы намерены просить Генерального секретаря начать консультации с правительствами о возможных вариантах одновременного укрепления зон, свободных от ядерного оружия, содействия созданию зон мира в этих и прилегающих к ним районах и учета взаимодействия между этими двумя видами зон и доложить Генеральной Ассамблее об их результатах в будущем году.

Горькая память о бомбардировке Хиросимы и Нагасаки заставила министра иностранных дел Чили в качестве дани уважения жертв настоятельно призвать всех нас активизировать усилия, направленные на достижение полной ликвидации ядерного оружия. В прошлом году Япония представила в этой связи проект резолюции, который мы поддерживаем и который, мы надеемся, получит надлежащее развитие. Подход к нашей конечной цели должен корениться во взгляде на мир как мир, свободный от ядерного оружия. Однако определенная степень реализма и постепенное и поступательное принятие конкретных мер должны знаменовать собой каждый шаг на пути к подлинному ядерному разоружению.

Существенный прогресс также был достигнут в ликвидации других видов оружия массового уничтожения. К Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения

химического оружия и о его уничтожении и Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении по-прежнему применимы параллельные, но различные процедуры, направленные на их полное осуществление. Что касается Конвенции по химическому оружию, то поэтапный, но временами сложный путь в направлении создания Организации по запрещению химического оружия является основной целью переговоров, проходящих в Подготовительной комиссии в Гааге. В контексте Конвенции по биологическому оружию в Женеве начал свою работу учрежденный Специальной конференцией Специальный комитет, что должно привести к разработке системы проверки и других мер, в том числе мер, связанных со статьей X, которые направлены на укрепление ее применения в соответствии с Конвенцией. Как и в ядерной области, мы видим здесь необходимость добиваться двоякой цели нераспространения и доступа к технологиям.

Вместе с другими государствами-участниками Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, или в нашем случае государствами, которые находятся в процессе присоединения к ней, мы были весьма разочарованы тем, что Венской конференции по рассмотрению действия не удалось согласовать текст протокола по наземным минам. Такую неспособность вряд ли можно легко компенсировать несовершенным Протоколом об ослепляющем лазерном оружии. Мы надеемся, что заключительные заседания действующей в Женеве Конференции окажутся более плодотворными. В данном случае мы вновь видим разрыв между постоянными просьбами Генеральной Ассамблеи и политическими реалиями межправительственных переговоров. Мы надеемся, что Генеральная Ассамблея будет выдвигать более скромные требования и что стороны в переговорах будут продвигаться вперед более решительно в плане реакции на эти требования и достижения компромисса.

Хочу сделать два заключительных замечания в контексте разоружения в области обычных вооружений. Мы приветствуем решение о созыве в

1997 году группы правительственных экспертов для представления Генеральному секретарю доклада о функционировании и улучшении в будущем Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций. До тех пор пока этот процесс не приведет к какому-либо прогрессу в этом сложном вопросе, возобновление работы созданного в рамках Конференции по разоружению Специального комитета по транспарентности в вооружениях могло бы внести полезный вклад в более тщательное рассмотрение Регистра и, мы надеемся, в достижение своевременного прогресса в деле его укрепления.

И, наконец, последнее, но не менее важное замечание. В области транспарентности глобальные меры могут быть с пользой дополнены устойчивыми региональными усилиями. В 1993 году мы стали соавторами резолюции 48/75 G, в которой подчеркивается ценность руководящих принципов и рекомендаций в области региональных подходов к разоружению и их функционирования в контексте глобальной безопасности.

В ноябре Чили будет принимать у себя участников Регионального семинара по мерам укрепления доверия, который состоится в Сантьяго в соответствии с решением, принятым Организацией американских государств. В рамках этой встречи будет предпринята попытка найти, в конкретном контексте региональной безопасности, конструктивные пути осуществления определенного ряда мер укрепления доверия, а сам семинар должен стать вкладом в реализацию всеобщего стремления к достижению устойчивого развития в обстановке безопасности в мире, основанной на стабильности и региональном сотрудничестве.

Г-н Монгбе (Бенин) (говорит по-французски):
Г-н Председатель, я хотел бы от имени делегации Бенина поздравить Вас с заслуженным избранием на пост Председателя Первого комитета на пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Я убежден, что благодаря Вашим общепризнанным способностям, столь ярко продемонстрированным Вами во время работы в Комиссии по разоружению, дискуссии, которые пройдут в Комитете, будут содействовать обеспечению мира и безопасности для всех, и я хотел бы заверить Вас в готовности моей делегации к всестороннему сотрудничеству.

Пользуясь случаем, я хотел бы выразить заслуженную признательность Вашему предшественнику на этом посту послу Валенсия Родригесу (Эквадор), столь компетентно и мудро руководившему нашей работой в ходе сорок девятой сессии. Мы хотели бы также через Вас поздравить и других должностных лиц Комитета и воздать должное всем сотрудникам Секретариата, помогающим Вам в Вашей работе.

Атмосфера мира и сотрудничества, в которой мы живем с момента окончания глобального соперничества времен "холодной войны", позволяет нам добиться подлинного прогресса в направлении достижения всеобщего и полного разоружения.

Эта убежденность была подкреплена недавними итогами, предпринятыми в данной области на различных уровнях международных отношений, и мы можем лишь приветствовать такие важные события, как, например, вступление в силу 5 декабря 1995 года Договора СНВ-I в результате принятого Украиной решения присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО); подписание Кубой Договора Тлателолко, приведшее к укреплению Договора; приостановление Северной Кореей выполнения ее решения о выходе из ДНЯО; принятие Монголией в одностороннем порядке решения об объявлении территории страны зоной, свободной от ядерного оружия; принятие 12 мая 1995 года решения о бессрочном продлении срока действия ДНЯО, в результате чего был поставлен юридический барьер на пути распространения ядерного оружия; и наконец, появление перспектив завершения в рамках Конференции по разоружению переговоров о заключении договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Празднование пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций стало подтверждением приверженности всех стран нашей всемирной Организации, цель которой состоит в объединении всего человечества во имя мира и развития на основе принципов справедливости, достоинства и процветания для всех. Поэтому мы должны решительно продолжать наши совместные и согласованные усилия, направленные на создание мира, свободного от всех видов оружия, накопление которого является препятствием на пути обеспечения гармоничного развития.

Как отмечалось в Заключительной декларации одиннадцатой встречи глав государств и правительств стран - участников Движения неприсоединения, прошедшей недавно в Картахене (Колумбия), гонка вооружений, на которую была потрачена немалая доля людских, финансовых, материальных и технических ресурсов современного мира, является тяжелым бременем для экономических систем всех стран. Кроме того, невозможно переоценить ту опасность, которую таит в себе поразительный контраст между глобальными масштабами военных расходов и теми последствиями, к которым приводят отсталость и сопутствующие ей нищета и тяготы, являющиеся повседневным уделом свыше двух третей населения планеты.

Изъятие из арсеналов государств их агрессивных потенциалов лишь способствует получению мирного дивиденда, который должен быть направлен на финансирование развития, являющегося самой основой мира.

Поэтому в ходе нынешней сессии мы должны серьезно поразмыслить над решением следующих задач. Во-первых, необходимо подумать о путях обеспечения разоружения в ядерной области, в том числе об укреплении международного режима нераспространения за счет выполнения обязательств, принятых всеми государствами - участниками ДНЯО, о путях оказания содействия в осуществлении режима гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), прекращении и окончательном запрещении ядерных испытаний, введении запрета на производство расщепляющихся материалов для целей оружия и на захоронение радиоактивных отходов и оказании содействия и поддержки в создании зон, свободных от ядерного оружия, в различных районах мира, в особенности в Африке.

Во-вторых, необходимо подумать о путях ликвидации других видов оружия массового уничтожения, таких, как химическое и биологическое; нам необходимо уделить особое внимание осуществлению положений Конвенции по химическому оружию, которая, как планируется, должна вступить в силу в 1995 году, и содействовать тем самым использованию химических технологий и товаров в мирных целях в интересах социально-экономического развития; при этом мы должны также попытаться укрепить механизмы контроля за

осуществлением Конвенции по биологическому оружию.

В-третьих, необходимо подумать о путях достижения разоружения в области обычного оружия, что подразумевает не только настоящую необходимость введения запрета на производство и применение противопехотных наземных мин, на счету которых уже миллионы человеческих жизней, в том числе ни в чем не повинных женщин и детей, в особенности в развивающихся странах, но и расширение сферы охвата Регистра Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям, что позволило бы избавиться от тревоги, страха и подозрительности, наличие которых ведет к накоплению чрезмерных запасов вооружений и повышению опасности военной конфронтации и региональных конфликтов.

В контексте наших совместных действий мы должны поощрять международное сотрудничество во всех возможных областях использования науки и современной техники как в военных, так и гражданских целях - так называемое двойное применение - на основе передачи научно-технического опыта и обмена им во имя достижения таких мирных целей, как обеспечение устойчивого развития и сохранение международной безопасности.

Появление таких новых факторов, как рост взаимозависимости и глобализация, заставляет нас искать пути совместного решения задач, встающих перед нами в результате действия сил, стремящихся к разъединению, которые по-прежнему препятствуют достижению целей, ставших нашими общими задачами в политической области. Именно в таком контексте мы подходим к рассмотрению вопроса о всеобщем и полном разоружении. А для его достижения нам необходимы не только политическая целеустремленность, но и способность перестраивать многосторонние переговорные механизмы в области разоружения в соответствии с реалиями сегодняшнего дня, с тем чтобы создавать условия для широкого участия в разработке совместных мер, вырабатываемых с учетом потребностей в области безопасности, испытываемых всеми странами, необходимости рационализации работы наших совещательных органов и активизации и поддержки деятельности региональных центров по вопросам разоружения, в том числе Регионального центра в Африке, работа

которого парализована в результате отсутствия средств.

Бенин, вместе с другими государствами-членами Движения неприсоединившихся стран, вновь заявляет о своей поддержке созыва намеченной на 1997 год четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Такая специальная сессия даст нам возможность на пороге третьего тысячелетия еще раз изучить наиболее проблематичные аспекты процесса разоружения и мобилизовать международное сообщество и общественное мнение на поддержку разоружения в целях укрепления всеобщего мира и безопасности.

Председатель (говорит по-английски): Прежде чем закрыть заседание, я хотел бы настоятельно призвать все делегации прибыть в зал заседаний вовремя, с тем чтобы Комитет мог с большей эффективностью использовать предоставляемые в его распоряжение конференционные услуги. Особенно важное значение имеет присутствие в зале в положенное время делегаций, которые должны выступать с заявлениями. Для выступления в ходе сегодняшнего дневного заседания записалось 13 делегаций, а в результате позднего начала утреннего заседания мы были вынуждены попросить несколько делегаций перенести их выступления на вторую половину дня. Как присутствующим, возможно, известно, обеспечение Комитета услугами устного перевода прекратится ровно в 18 ч. 00 м.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.